
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ»

ГРУЗИЯ:

**Пытки и жестокое обращение
остаются предметом
озабоченности и после
“Революции роз”**

Ноябрь 2005

Индекс МА: EUR 56/001/2005

INTERNATIONAL SECRETARIAT 1 EASTON STREET LONDON WC1X 0DW UNITED KINGDOM

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СТАНДАРТЫ	7
<i>Что такое пытка и жестокое обращение?</i>	7
<i>Запрет на пытки и жестокое обращение в международном праве</i>	8
ПОСЛЕ “РЕВОЛЮЦИИ РОЗ”	10
<i>Пытки и жестокое обращение – тенденция к росту</i>	10
<i>Правительственные меры по решению проблемы пыток: начало новой эры?</i>	11
НЕОБХОДИМО ДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ ДЛЯ ИСКОРЕНЕНИЯ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ	15
<i>Предание гласности случаев пыток</i>	16
Многие случаи по-прежнему не регистрируются	18
<i>Правовые гарантии и их применение</i>	25
Пытки и жестокое обращение во внутреннем законодательстве	27
Задержание	28
Доступ к внешнему миру и правовому защитнику	29
Медицинские освидетельствования	31
Допрос и опрос	32
Договоренность о признании задержанным своей вины (процессуальная сделка)	34
Судебное слушание о законности задержания и судебное разбирательство	35
Свидетели	36
<i>Привлечение виновников к судебной ответственности</i>	37
Своевременно проводить беспристрастные и независимые расследования	40
Совершенствовать навыки ведения расследования и соблюдать процедуры	47
На период проведения расследования отстранять от занимаемой должности предполагаемых виновников	49
Приговоры должны быть соразмерны тяжести преступления	52
Невосстановление в должности	52
Отменить срок исковой давности в отношении пыток	53
Возмещение ущерба	53
<i>Создать механизм мониторинга расследований, судов и уголовного преследования</i>	55
РЕКОМЕНДАЦИИ	56
<i>Грузинским властям</i>	56
<i>Международному сообществу</i>	59

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время борьба с пытками и жестоким обращением является одним из ключевых вопросов в повестке дня нового правительства в области прав человека. Этот вопрос также является главным предметом озабоченности международного и правозащитного сообщества, включая “Международную Амнистию”, с момента обретения Грузией независимости в 1991 г.

“Международная Амнистия” признает наличие как в прошлом, так и в настоящем, существенных препятствий, которые необходимо преодолеть правительству, чтобы ввести в действие систему, направленную на искоренение пыток и других видов жестокого обращения. Правительство, пришедшее к власти после “Революции роз” в ноябре 2003 г., унаследовало систему, в которой были широко распространены пытки и жестокое обращение, а виновные в их совершении оставались, как правило, безнаказанными. Как в советские времена, когда признание считалось “царицей доказательств” (и зачастую было единственным доказательством), полицейские, как правило, выбивали “признания” и разоблачения под пытками, и на основе вот таких “доказательствах” выносились обвинительные приговоры. В марте 2002 г. Комитет ООН по правам человека рассмотрел Второй периодический доклад Грузии о выполнении ею положений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Комитет выразил озабоченность “широко распространенным и продолжающимся применением пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания в отношении заключенных со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала”.¹

Начиная со второй половины 2004 г., высокопоставленные правительственные чиновники неоднократно публично признавали существование проблемы пыток и жестокого обращения и выражали свою решимость бороться с ними.

В феврале 2005 г. Грузию посетил для сбора информации Манфред Новак, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство человека видах обращения и наказания (Специальный докладчик по вопросу о пытках), и 16 марта он опубликовал перечень рекомендаций властям по искоренению пыток и жестокого обращения в стране.² “Международная Амнистия” призывает власти незамедлительно выполнить все рекомендации Специального докладчика. Ссылки на основные рекомендации Специального докладчика и других соответствующих международных органов, относящиеся к теме данного доклада, содержатся соответственно в нижеследующих главах.

В ответ на непрекращающиеся сообщения о пытках и жестоком обращении грузинские власти в последние месяцы предложили или провели ряд мер, включая законодательные поправки и всесторонний мониторинг мест содержания под стражей, находящихся под юрисдикцией МВД, осуществляемый, в частности, аппаратом Народного Защитника Грузии (Омбудсмана). Десять полицейских, осужденных после “Революции роз”, отбывают тюремные сроки за преступления, равносильные пыткам или жестокому обращению.³

¹ Заключительные замечания, касающиеся Второго периодического доклада Грузии, UN Doc.CCPR/CO/74/GEO, 19 апреля 2002 г.

² Предварительное замечание Специального докладчика по проблеме пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Манфред Новак, визит в Грузию, UN Doc.E/CN4/2005/62/Add 3, 16 марта 2005 г.

³ Информация о случаях судебного преследования была предоставлена «Международной Амнистии» Отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры 10 ноября 2005 г.

“Международная Амнистия” продолжает, однако, получать сообщения о пытках и жестоком обращении в Грузии. По-прежнему многие случаи не становятся достоянием гласности, поскольку полиция скрывает свои преступления, а задержанные зачастую боятся жаловаться или называть виновников, опасаясь последствий. Безднаказанность в отношении пыток остается по-прежнему большой проблемой. “Международную Амнистию” беспокоило отсутствие систематической практики возбуждения прокуратурой уголовных дел по всем потенциальным случаям применения пыток или жестокого обращения. В десятках случаев, по которым прокуратура возбуждала уголовные дела, виновные не были преданы суду. Приведенные в докладе примеры показывают, что расследование заявлений о пытках или жестоком обращении зачастую не было своевременным, беспристрастным и независимым.

В части 1 настоящего доклада содержится определение пытки и жестокого обращения и перечисляются основные международные договоры и документы по правам человека, имеющих отношение к данному вопросу применительно к Грузии. Часть 2 содержит краткий обзор основных событий в контексте проблемы пыток и жестокого обращения после “Революции роз” в ноябре 2003 г. В части 3 обозначены несколько сфер, в которых особенно необходимы дальнейшие действия правительства в целях создания эффективной системы по пресечению пыток и жестокого обращения. В докладе приводятся примеры достижений правительства в соответствующих областях и выделяются препятствия, все еще остающиеся на пути создания эффективной системы борьбы с пытками и жестоким обращением. В заключительной части доклада содержится ряд рекомендаций. В его заключительной части содержится ряд рекомендаций, цель которых – содействовать эффективности правительственных программ борьбы с пытками и жестоким обращением.

Информация, содержащаяся в настоящем докладе, основана, по большей части, на интервью и материалах, полученных в ходе трех посещений Грузии, имевших место 5-20 марта 2004 г., 25 марта - 5 июня 2005 г. и 20-28 октября 2005 г. Исследования по данному вопросу проводились в столице Тбилиси и в городе Зугдиди в западной Грузии. Источниками информации в ходе этих поездок являлись правительственные чиновники и работники Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры, Национального совета безопасности, Омбудсменов, представители межправительственных организаций (МПО), адвокаты, журналисты и независимые эксперты. Кроме того, “Международная Амнистия” посетила в следственных изоляторах №1 (Тбилиси) и №4 (Зугдиди) нескольких заключенных, утверждавших, что подвергались пыткам и жестокому обращению. Организация также посетила помещение временного содержания №2 в Дигоми (Тбилиси). Кроме того, данный доклад содержит информацию, полученную в ходе переписки с правительственными чиновниками, МПО, НПО, адвокатами, независимыми экспертами, а также из сообщений СМИ.

Кроме пыток и жестокого обращения, “Международная Амнистия” обеспокоена в Грузии и рядом других вопросов, о которых по причине тематической направленности данного доклада можно упомянуть лишь вкратце. С момента прихода к власти нового правительства возростала обеспокоенность нашей организации давлением на судебную систему со стороны прокуратуры и других правительственных органов и сообщениями о посягательстве правительства на свободу средств массовой информации, особенно телевидения. Поступали также сообщения о том, что по-прежнему имеется много случаев, когда полиция фабрикует уголовные дела, в частности, по обвинениям, связанным с наркотиками. Кроме того, “Международная Амнистия” призвала власти к соблюдению Грузией принципа невозвращения – не экстрадировать и не содействовать высылке лиц, рискующих по возвращении в свою страну подвергнуться таким серьезным нарушениям прав человека, как пытки.⁴ “Международная Амнистия” была также обеспокоена тем,

⁴ В последние годы «Международная Амнистия» испытывала особую озабоченность относительно нескольких чеченцев, экстрадированных Грузией в Россию на основании обвинений в «терроризме», а также одного курда, в настоящее время находящегося в заключении в Тбилиси и разыскиваемого турецкими властями из-за его предполагаемого членства в Рабочей партии Курдистана (ПКК). Более подробно см.

что, несмотря на привлечение к судебной ответственности нескольких лиц, виновных в буйных нападениях на представителей религиозных меньшинств, имевших место в последние годы, сотни таких лиц продолжали пользоваться безнаказанностью. Некоторые из этих осужденных были привлечены к судебной ответственности не за все нападения, в которых, как полагают, они участвовали.⁵ Организация также призывает власти уделить особое внимание приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие с международными стандартами.⁶ Кроме того, остаются нерешенными многие вопросы, относящиеся к непризнанным на международном уровне отделившимися территориями – Южной Осетией и Абхазией.

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СТАНДАРТЫ

Что такое пытка и жестокое обращение?

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), государством-участником которой является Грузия, непосредственно касается применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения официальными должностными лицами.⁷ Статья 1 содержит следующее определение пытки:

“Для целей настоящей Конвенции определение “пытка” означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия”.

Жестокое, бесчеловечное и унижительное обращение – это термин, используемый для описания целого ряда действий, включая злоупотребления физического и психологического характера, помещение в темную камеру, отказ в удовлетворении элементарных нужд заключенного и другие виды злоупотреблений. В этом ряду пытка является наиболее преднамеренным и

статью о Грузии в полугодовом выпуске бюллетеня «Вопросы, вызывающие озабоченность «Международной Амнистии» в Европе и Центральной Азии» за январь-июнь 2005 г. (индекс МА: EUR 01/012/2005).

⁵ Более подробно см. статьи о Грузии в выпусках ежегодного доклада «Международной Амнистии» за 2000-2004 гг., а также в полугодовых выпусках бюллетеня «Вопросы, вызывающие озабоченность «Международной Амнистии» в Европе и Центральной Азии» за июль - декабрь 1999 г. (Индекс МА: EUR 01/01/00) и январь-июнь 2005 г. (индекс МА: EUR 01/012/2005).

⁶ В процессе сбора информации для данного доклада «Международная Амнистия» посетила 1 июня 2005 г. помещение временного содержания в Дигоми, Тбилиси, и убедилась в том, что условия содержания в нем не соответствуют международному праву и стандартам, касающимся условий содержания в местах лишения свободы. Например, в камерах было темно, отсутствовало искусственное освещение, а естественный свет практически не проникал из-за наличия на окнах металлических пластин с несколькими очень маленькими отверстиями. В камерах было душно, а на полу в некоторых из них лежали большие кучи мусора. Сотрудники Департамента по правам человека и мониторингу Министерства внутренних дел, а также самого тюремного учреждения, признали, что условия содержания в нем представляют проблему, и заявили, что они занимаются поиском финансовых средств для капитального ремонта.

⁷ Грузия ратифицировала Конвенцию в 1994 г.

жестоким из всех злоупотреблений, и не всегда представляется возможным провести четкую грань между теми формами злоупотреблений, которые могут быть квалифицированы как пытки, и теми, которые равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Используемый в настоящем докладе по соображениям удобства термин “жестокое обращение” является сокращенным вариантом термина “жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение”.

Некоторые из случаев, приведенных в докладе, отличаются такой жестокостью, что бесспорно могут считаться пыткой. Например, несомненно, что в случае с Гено Кулава (см. ниже), которого подвесили к перекладине между двумя столами, пинали ногами и били дубинками, а затем, повалив на пол, прижигали ему предплечье горячей свечой, он подвергся обращению, подпадающему под дефиницию пытки, содержащуюся в Конвенции против пыток. Но независимо от дефиниции подобное обращение в любом случае является нарушением Грузией ее обязательств по международному праву в области прав человека.

Запрет на пытки и жестокое обращение в международном праве

Международное законодательство в области прав человека однозначно запрещает все виды пыток или жестокого обращения. Этот запрет закреплен в многочисленных договорах и других документах, а также в международном обычном праве, применимом ко всем государствам, независимо от того, являются ли они участниками конкретных договоров, содержащих этот запрет. Запрет на пытки возлагает на государства обязательства *erga omnes*, т.е. обязательства в отношении всех других членов международного сообщества, каждое из которых имеет аналогичное право.⁸ Запрет на пытки и другие виды жестокого обращения является *jus cogens* (императивным) и относится ко всем странам.⁹ Это означает, что исключения недопустимы и государства не могут отступить от своих обязательств в период чрезвычайного положения или по какой-либо иной причине.¹⁰ Грузия является государством-участником всех нижеперечисленных договоров и, соответственно, юридически связана их положениями.

Статья 5 **Всеобщей декларации прав человека**, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., знаменует консенсус между государствами о том, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому обращению. Начиная с 1948 г., были приняты многочисленные международные и региональные документы по правам человека, содержащие этот запрет. В число этих документов входят договоры и конвенции, обладающие обязательной юридической силой, а также декларации и аналогичные документы, не обладающие обязательной юридической силой в такой степени, как договоры, но которые, будучи принятыми Генеральной Ассамблеей ООН или другими органами ООН, пользуются высоким авторитетом и выражают твердое согласие государств следовать заложенным в них принципам. Статья 7 **Международного пакта о гражданских и политических правах** (МПГПП), принятого в 1966 г., запрещает пытки и жестокое обращение. На основании МПГПП учреждается Комитет ООН по правам человека - орган, состоящий из независимых экспертов – для наблюдения за выполнением государствами-

⁸ Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Доклад Специального докладчика г-на П. Коойманса Комиссии по правам человека, UN Doc. E/CN.4/1986/15, 19 февраля 1986 г., п. 3; ИСТУ, *Прокурор против Фурундзии* (дело № ИТ-95-17/1), Судебная палата, Решение, 10 декабря 1998 г., п. 151.

⁹ Комитет ООН по правам человека, Общее замечание №24, 4 ноября 1994 г. Императивная норма общего международного права., известная также как *jus cogens*, определена в Венской конвенции о договорном праве (ст. 53) как «*норма, которая принимается и признается международным сообществом Государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер*».

¹⁰ См. ст.7 МПГПП, ст.3 ЕКПЧ и ст.2(2) Конвенции против пыток.

участниками положений Пакта. Статья 3 **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод** (ЕКПЧ), принятой в 1950 г., запрещает пытки и жестокое обращение. ЕКПЧ позволяет частным лицам направлять официальные жалобы в Европейский суд по правам человека в случае нарушения их прав по Конвенции. Суд выносит решения, обладающие обязательной юридической силой для государства, в отношении которого оно было направлено, и может предписать государству выплатить пострадавшему компенсацию.

Помимо запрета, содержащегося в указанных документах по правам человека, существует еще ряд документов и органов, имеющих непосредственное отношение к пыткам и жестокому обращению. Некоторые из них были приняты и доработаны благодаря общественному давлению, осуществляемому такими организациями, как “Международная Амнистия”. В 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла **Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания**. В 1984 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенцию против пыток), договор, обладающий обязательной юридической силой и содержащий меры, которые необходимо принимать государствам для предотвращения пыток и других видов жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц;¹¹ проведения необходимых расследований в связи с заявлениями о пытках и жестоком обращении¹² и предоставления компенсации¹³. В ней также закреплена обязанность государств криминализовать пытки и жестокое обращение.¹⁴ Конвенция учреждает Комитет против пыток (КПП), орган, состоящий из независимых экспертов, для наблюдения за выполнением государствами-участниками положений Конвенции. В 1985 г. Комиссия ООН по правам человека (КПЧ) назначила **Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания** (Специального докладчика по пыткам), наделенного мандатом на обращение к правительству любого государства, независимо от того, членом каких конкретных договоров оно является, включая и вмешательство в неотложных случаях.

На европейском и международном уровнях существуют договоры, учреждающие органы по мониторингу и инспектированию мест лишения свободы. **Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания**, принятая в 1987 г., учреждает комитет экспертов из стран-участников – **Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания** (КПП) – наделенного полномочиями посещать места лишения свободы в целях обеспечения защиты заключенных от пыток и жестокого обращения. КПП опубликовал сборник стандартов применительно к основным вопросам, изучением которых Комитет занимается в ходе своих посещений мест заключения в государствах-участниках; в нем содержится раздел, касающийся условий содержания под стражей в полиции.¹⁵ В частности, КПП осуществил три визита в Грузию, в ходе которых, среди прочего, изучал вопрос о применении пыток и жестокого обращения в условиях содержания под стражей в полиции.¹⁶

В 2002 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла **Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток** (ФПКПП). Он пока еще не вступил в силу, но подобно (вышеуказанной) Европейской конвенции по предупреждению пыток, ФПКПП учреждает механизм посещения мест содержания под стражей в государствах-участниках; он также требует от государств-участников

¹¹ Ст. 2,10 и 16 Конвенции.

¹² Ст.12.13 и 16 Конвенции.

¹³ Ст.14 Конвенции.

¹⁴ Ст.4 Конвенции.

¹⁵ См. стандарты КПП на его вебсайте: <http://www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards-scr.pdf>

¹⁶ См. все доклады КПП на его вебсайте: <http://www.cpt.coe.int/en/states/geo.htm>

учредить свои собственные национальные органы для посещений мест содержания под стражей в целях предупреждения пыток и других видов жестокого обращения.

Кроме документов, отдельно посвященных пыткам и жестокому обращению, имеются два ключевых международных документа, в которых содержатся стандарты, касающиеся содержания под стражей в целом, и включающего в себя важные гарантии, направленные против пыток и жестокого обращения: **Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме** (Свод принципов ООН) и **Минимальные стандартные правила обращения с заключенными** (Минимальные стандартные правила ООН).

ПОСЛЕ “РЕВОЛЮЦИИ РОЗ”

Пытки и жестокое обращение – тенденция к росту

Пытки и жестокое обращение продолжают оставаться главным предметом озабоченности “Международной Амнистии” и других правозащитных организаций и после “Революции роз”, осуществленной в ноябре 2003 г. Согласно сообщениям, в первые месяцы после смены правительства ситуация ухудшилась.

В ходе беседы с “Международной Амнистией” в марте 2004 г. директор НПО Институт свободы Леван Рамишвили подверг правительство критике за недостаточное внимание к правам человека: *“Их основные темы – борьба с коррупцией и восстановление территориальной целостности. Права человека не фигурируют в повестке дня”*.

5 мая 2005 г. Омбудсмен Грузии Созар Субари заявил “Международной Амнистии”: *“Сразу после революции новые власти решили бороться с преступниками, избежавшими правосудия при Шеварднадзе. Часто у властей не было доказательств, но все знали, что эти люди были замешаны в коррупции, поэтому полиция во многих случаях подбрасывала наркотики или оружие и часто выбивала признания посредством избиений”*.

О безудержной коррупции в Грузии было известно давно, и новое правительство объявило борьбу с нею в качестве одного из своих главных приоритетов. В этой связи правоохранительные органы осуществили несколько серий арестов, сопровождавшихся заявлениями о пытках и жестоком обращении, а также о процессуальных нарушениях и фабрикация улик.

В марте 2004 г. Эка Беселия, видный адвокат, в течение многих лет занимавшаяся делами, касавшимися пыток и жестокого обращения, заявила “Международной Амнистии”: *“Полиция извлекла выгоду из “Революции роз”. То, чем они занимались раньше тайно, теперь они делают открыто. Когда они применяют насилие, когда они выходят за рамки закона, они не боятся никакого наказания. Несколько человек были убиты в ходе полицейских операций. Правительственные чиновники обычно немедленно заявляют, что сила, примененная полицией, носила соразмерный и адекватный характер.”*

В ходе месяцев, последовавших за “Революцией роз”, правозащитные группы зафиксировали огромное число случаев предполагаемого применения пыток и жестокого обращения, и направили их властям, призывая к проведению тщательных и независимых расследований этих дел.

Например, НПО “Бывшие политзаключенные – за права человека” подготовило список за 2004 г., который включал в себя около 500 случаев, касавшихся заявлений о пытках и жестоком обращении. Нана Какабадзе из группы “Бывшие политзаключенные – за права человека” рассказала “Международной Амнистии”: *“Как только мы получаем новое дело, мы его передаем непосредственно в Генеральную прокуратуру. Однако мы ни разу не получили ответа. Чтобы добиться ответа, мы в прошлом году устроили пресс-конференцию и передали заместителю*

министра внутренних дел около 300 дел, собранных нами на тот момент, но ответа так и не получили".¹⁷

Правительственные меры по решению проблемы пыток: начало новой эры?

Во второй половине 2004 г. правозащитники и Омбудсмен Созар Субари опубликовали шокирующие статистические данные, согласно которым только в Тбилиси с момента "Революции роз" пыткам или жестокому обращению подверглись свыше 1100 человек.¹⁸ Очевидно, что их усилия оказались успешными, и вопрос о пытках и жестоким обращении был включен в повестку дня правительства.

Начиная примерно с того же периода, высокопоставленные правительственные чиновники несколько раз публично признавали существование проблемы пыток и жестокого обращения и выражали свою приверженность с ними бороться.

18 октября Генеральный прокурор Грузии Зураб Адеишвили и тогдашний Министр внутренних дел Ираклий Окруашвили объявили на пресс-конференции, что они согласились на проведение под эгидой Омбудсмана программы мониторинга полицейских участков и мест предварительного заключения. Одной из заявленных целей этого проекта являлась борьба с пытками и жестоким обращением.

В августе 2004 г.¹⁹ и июне 2005 г. Парламент Грузии принял ряд поправок к Уголовно-процессуальному (УПК) и Уголовному кодексам (УК) Грузии, многие из которых либо непосредственно касались вопроса пыток или жестокого обращения, либо имели к нему отношение. В рамках осуществляемой в настоящее время правовой реформы планируется издание нового УПК. Проект нового УПК может быть представлен Парламенту в декабре 2005 г.²⁰ По словам Левана Рамишвили из Института свободы, новый УПК будет принят в будущем году и будет содержать поправки, недавно включенные в ныне действующий УПК.²¹

Отмечался также некоторый прогресс в отношении судебного преследования лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения; однако многое еще предстоит сделать. В

Места содержания под стражей с момента задержания до завершения судебного разбирательства

После задержания задержанные лица доставляются либо в полицейский участок, либо в помещение временного содержания. Все задержанные, включая тех, кто первоначально был доставлен в полицейский участок, содержатся в помещениях временного содержания до судебного слушания относительно законности их задержания. И полицейские участки, и помещения временного содержания находятся в ведении Министерства внутренних дел. В случае присутствия задержанных на судебном слушании по вопросу о законности их задержания до момента оглашения судебного решения, они содержатся в камере в здании суда. В случае нежелания обвиняемого присутствовать на указанном слушании, он/она остается в помещении временного содержания до момента вынесения судебного решения. В этом случае, адвокат задержанного должен представлять его/ее в суде. Если в отношении задержанного вынесено решение о содержании его/ее под стражей до суда, то он/она переводятся в тюрьму следственного изолятора под юрисдикцией Министерства юстиции, где и остаются на период судебного разбирательства - за исключением моментов присутствия на судебных слушаниях - до объявления судебного приговора по данному делу.

¹⁷ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси 2005 г.

¹⁸ Созар Субари был назначен Омбудсменом Грузии в сентябре 2004 г.

¹⁹ Многие из юридических поправок, принятых в августе 2004 г., были основаны на постановлениях Конституционного суда, вынесенных в январе 2003 г.

²⁰ Из переписки по электронной почте с Гигой Бокерия, заместителем председателя Парламентского комитета по правовым вопросам. 17 ноября 2005 г.

²¹ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 24 октября 2005 г.

ноябре 2004 г., впервые с момента “Революции роз”, были осуждены три полицейских.²² Согласно информации, предоставленной “Международной Амнистии” отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры 10 ноября 2005 г., в настоящее время десять полицейских отбывают тюремные сроки, будучи признанными судом виновными в преступлениях, равносильных пыткам или жестокому обращению, с момента прихода к власти нового правительства.

В июне 2004 г. нынешнее правительство начало реализацию Плана действий по борьбе с пытками в Грузии (2003-2005 гг.), принятого в сентябре 2003 г. тогдашним Президентом Эдуардом Шеварднадзе. Этот План был разработан Советом национальной безопасности Грузии в ходе консультаций с грузинской Миссией Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ)). По этому Плану, власти обязались провести реформы, касающиеся проблемы пыток и жестокого обращения, включая принятие законодательных мер, мониторинг мест лишения свободы и противодействие безнаказанности лиц, виновных в пытках.

В рамках реализации данного Плана действий Совет национальной безопасности, Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел и бюро Омбудсмана осуществили два совместных проекта по мониторингу. Первый проект включал в себя посещение высокопоставленными сотрудниками каждого из вышеуказанных правительственных органов 25 полицейских участков и тюрем в Грузии в 2004 г. В июле 2005 г. был начат аналогичный проект, который будет проводиться до конца этого года. Он включает в себя пять посещений мест содержания под стражей в Тбилиси и 20 посещений аналогичных учреждений за пределами столицы. *“О визитах объявляется заранее, но здесь важно то, что они демонстрируют полиции по всей стране политическую волю к искоренению пыток и жестокого обращения,”* – заявила Анна Жвания, глава отдела информации и образования аппарата Омбудсмана.²³ Сотрудница по вопросам человеческого измерения миссии ОБСЕ в Грузии Ирис Мут заявила “Международной Амнистии”: *“Присутствие высокопоставленных представителей всех соответствующих правительственных органов позволяет незамедлительно и на самом высоком уровне реагировать на любые нарушения, выявленные в ходе мониторинга. И это положительный аспект.”*²⁴ В результате мониторинга, осуществленного в 2004 г., власти подготовили ряд рекомендаций по совершенствованию системы, включая всестороннее сотрудничество между министерствами в деле борьбы с пытками, специальные курсы для соответствующих полицейских по обучению их навыкам регистрации лиц, содержащихся под стражей в полиции, и специальную программу по ремонту помещений временного содержания, находящихся в ведении МВД.

В ответ на запрос тогдашнего Премьер-министра Зураба Жвания, сделанный в начале июня 2004 г., 28 июня Совет Европейского Союза (ЕС) принял решение о создании в Грузии миссии ЕС по проблемам верховенстве закона (EUJUST THEMIS) для содействия грузинским властям в реформировании системы уголовного правосудия в стране. 19 октября 2004 г. Президент Михаил Саакашвили издал указ о создании рабочей группы из ключевых представителей правительства, которой было поручено в течение шести месяцев при поддержке EUJUST THEMIS разработать стратегию реформы уголовного законодательства Грузии.²⁵ Президент также включил в состав рабочей группы еще нескольких высокопоставленных сотрудников правительства,

²² Президент Михаил Саакашвили в ходе встречи с Председателем Верховного суда и новоизбранными судьями, транслировавшейся по телевидению 21 июня 2005 г., заявил: «За 15 лет ни один сотрудник полиции не был предан суду за нарушения прав человека». Однако «Международной Амнистии» известно несколько случаев, когда виновные в применении пыток и жестокого обращения приговаривались к тюремному заключению в Грузии и до «Революции роз». См., например, статью о Грузии в полугодовом выпуске бюллетеня «Международной Амнистии» «Вопросы, вызывающие озабоченность МА в Европе и Центральной Азии» за июль-декабрь 1997 г. (индекс МА: EUR 01/01/98).

²³ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 26 октября 2005 г.

²⁴ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 21 октября 2005 г.

²⁵ Указ Президента №914.

парламентариев, Омбудсмена и двух активистов гражданского общества. Затем было сформировано шесть подгрупп для работы по конкретным тематическим направлениям, включая, среди прочих: “Органы полиции и предупреждение преступности”, “Уголовное преследование”, “Реформирование аппарата Народного защитника” и “Уголовно-процессуальный кодекс”. В июле 2005 г. Президент Саакашвили одобрил и обнародовал *Стратегию реформы уголовного законодательства Грузии*. Она содержала ряд мер, которые в случае их реализации, должны были повлиять на ситуацию с пытками и жестоким обращением в Грузии. Например, в ней указывалось, что в новом УПК, находящемся в настоящее время на рассмотрении, будут представлены “особые меры по защите свидетелей и пострадавших”. В ней также говорилось, что “общественность должна получить как можно более широкую возможность наблюдать за действиями полиции и влиять на эти действия на всех уровнях”. С этой целью предполагалось создать независимые общественные советы из представителей общественности и НПО “во всех местных отделениях полиции и в каждом из основных полицейских подразделений”. На Советы будет возложена функция мониторинга за состоянием здоровья задержанных и условиями их содержания. Согласно этому стратегическому документу, “общественные советы примут на себя обязанности, изложенные в меморандуме о взаимопонимании между Омбудсменом и Министерством внутренних дел, по наблюдению за условиями содержания задержанных в местах предварительного заключения”. В нем говорилось также о намерении разработать Кодекс полицейской этики с учетом рекомендаций Совета Европы. Что касается реформирования аппарата Омбудсмена, эта стратегия предусматривала создание “жизнеспособных региональных представительств”, охватывающих “всю территорию Грузии”. В октябре “Международную Амнистию” проинформировали о том, что следующим шагом на пути реализации стратегии будет разработка Плана действий, направленных на решение каждого из вопросов, рассматриваемых в девяти подгруппах; предполагалось, что в Плате действий будут представлены временные рамки реализации каждого из его элементов. По состоянию на 16 ноября 2005 г., План действий еще находился в стадии разработки.

8 июля 2005 г. Парламент Грузии проголосовал за ратификацию Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП), и 9 августа Грузия официально к нему присоединилась.²⁶ В своем письме от 14 августа 2005 г. Омбудсмен проинформировал “Международную Амнистию” о том, что “на основе нашего института будут разработаны механизмы предупреждения пыток на национальном уровне. Ведомство Народного защитника – хорошая почва для создания системы мониторинга на основе ФПКПП. Имеются необходимые юридические предпосылки, опыт и организационная структура для ее реализации.”

Учреждение и деятельность любого национального органа по мониторингу в сфере предупреждения пыток и других видов жестокого обращения должны осуществляться в соответствии с Принципами о статусе национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, принятыми Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1993 г.²⁷ “Международная Амнистия” полагает, что при создании национальной системы мониторинга в Грузии вслед за ратификацией ФПКПП вопросом ключевой важности будет обеспечение функциональной независимости этого органа, и особое внимание должно быть уделено отбору его членов, а также их подготовке.²⁸ Процесс отбора членов должен отличаться прозрачностью; они

²⁶ «Черноморская пресса», 8 июля 2005 г.

²⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи 48/134 от 20 декабря 1993 г. UN Doc.A/RES/48/134.

²⁸ Процедура отбора членов Общественного совета при Омбудсмене подвергалась резкой критике. Активисты-правозащитники из групп «Бывшие политзаключенные – за права человека», «Центр информации и документации по правам человека» и «42-ая статья Конституции» утверждали, что процедура отбора членов Общественного совета не была прозрачной, при отборе не учитывался их опыт, и что опытные активисты из их НПО были исключены из этого процесса, поскольку было известно об их в высшей степени критическом отношении к властям и к деятельности Омбудсмена. Несколько активистов, обратившихся с просьбой о включении их в состав Общественного совета при аппарате Народного

должны обладать необходимой квалификацией, профессиональными знаниями и быть независимыми.²⁹ В соответствии с требованиями, изложенными в ФПКПП, члены национальных органов для посещения мест содержания под стражей должны отбираться из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами и имеющих подтвержденный опыт работы в области отправления правосудия, в частности уголовного, в пенитенциарной системе или полиции, либо в различных областях, имеющих отношение к обращению с лицами, лишенными свободы. Среди них должны быть врачи, психиатры и адвокаты. Их надо обучать эффективным методам эффективного мониторинга мест лишения свободы.

Несколько бывших и ныне работающих полицейских рассказали “Международной Амнистии” о том, что существенное повышение заработной платы сотрудникам правоохранительных органов, последовавшее за “Революцией роз”, явилось для полицейских стимулом к отказу от пыток или жестокого обращения с задержанными. Бывший сотрудник антитеррористического подразделения заявил “Международной Амнистии” 22 октября 2005 г.: *“До революции полицейские зарабатывали так мало, что не боялись потерять работу, им было нечего терять. Кроме того, полиция в прошлом часто прибегала к насилию в целях вымогательства денег у задержанного или его родственников. Увеличение зарплат привело к уменьшению такой коррупции в рядах полиции.”*

Существенной реорганизации при новом правительстве подверглась и Полицейская академия. Ральф Пало, советник по вопросам полиции при миссии ОБСЕ в Грузии, заявил “Международной Амнистии”: *“Раньше в Грузии отсутствовала система профессиональной подготовки полицейских. Полицейская академия предлагала им только юридическую подготовку, но не обучала конкретным профессиональным навыкам.”*³⁰ Полицейская академия в Тбилиси разрабатывает в настоящее время новую учебную программу, которую планируется использовать при подготовке полицейских для подразделений всех типов, включая пограничную, патрульную, уголовную и финансовую полицию. Марина Лебанидзе из отдела международных отношений и развития Полицейской академии рассказала “Международной Амнистии”: *“Первый проведенный нами учебный курс предназначался для новой патрульной полиции. В прошлом году мы начали с двухнедельных курсов, но в апреле 2005 г. мы приняли первых офицеров полиции на наш базовый трехмесячный учебный курс. Этот курс, в основном, теоретический, но в следующем году мы планируем разработать дополнительный трехмесячный курс, который будет сфокусирован на полицейской практике”.*³¹ Предполагается, что в будущем все полицейские будут проходить базовый курс, состоящий из теоретической и практической частей. Кроме того, Полицейская академия планирует проводить спецкурсы, ориентированные на конкретные запросы различных полицейских подразделений. *“Мы также планируем проводить обязательные курсы для всех тех сотрудников, которые давно работают в полиции, но не получили формального образования. Первый такой курс для уголовной полиции был проведен летом этого года,”* - сказала Марина Лебанидзе. По ее словам, Полицейская академия включила в свою учебную программу такие вопросы прав человека, как соответствующие аспекты международного права и стандарты по правам человека, а также просвещение по вопросам, касающимся пыток и жестокого обращения и пропорционального использования силы и оружия, и в дальнейшем будет стремиться усиливать эту часть своей учебной программы.

защитника, жаловались на то, что так и не получили от Омбудсмана объяснений относительно причин отказа в их заявках, а также не смогли получить информацию, касающуюся критериев отбора при назначении наблюдателей.

²⁹ См. «Национальные институты по правам человека: рекомендации «Международной Амнистии» по эффективной защите и содействию правам человека» (индекс МА: IOR 40/007/2001).

³⁰ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 28 октября 2005 г.

³¹ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 28 октября 2005 г.

НЕОБХОДИМО ДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ ДЛЯ ИСКОРЕНЕНИЯ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Несмотря на принятые важные меры, правительству все еще предстоит долгая работа на пути искоренения пыток и жестокого обращения в стране. В данной главе освещены вопросы, требующие, по мнению «Международной Амнистии», особого внимания властей.

В течение последних месяцев в «Международную Амнистию» по-прежнему получали сообщения о пытках и жестоком обращении в Грузии. В то время, как на встречах с «Международной Амнистией» несколько правительственных чиновников отрицало, что в течение 2005 г. имели место какие бы то ни было случаи пыток, 26 сентября 2005 г. глава отдела защиты прав человека Генеральной прокуратуры Тамара Томашвили сообщила «Международной Амнистии», что полицейскому, который, как утверждают, пытал несовершеннолетнего в августе 2005 г., предъявлены обвинения по ст. 144¹, ч. 2, Уголовного кодекса, озаглавленной «Пытки». Кроме того, «Международная Амнистия» получала информацию и о других случаях, когда задержанные предположительно подвергались пыткам в 2005 г.

Точную оценку числа лиц, подвергшихся пыткам или жестокому обращению в Грузии, привести, однако, не представляется возможным. Достоверной исчерпывающей статистики не существует, хотя для улучшения системы регистрации случаев, связанных с обвинениями в пытках или жестоком обращении, сделано много. Шота Хизанишвили, Глава департамента по правам человека и мониторингу МВД, в письме от 3 октября 2005 г. сообщил «Международной Амнистии», что за период с 1 января 2005 г. его Департамент направил на расследование в Генеральную инспекцию МВД, а также в Генеральную прокуратуру 70 дел, касавшихся обвинений в жестоком обращении. По данным отчета «Анализ статистических данных мониторинга полиции», опубликованного аппаратом Омбудсмана в августе 2005 г., группа мониторинга с января по август 2005 г. выявила 192 случая, связанных с применением физического насилия. В 2005 г. Генеральная прокуратура инициировала 118 предварительных расследований по заявлениям о злоупотреблениях полиции.³²

Имелись указания на то, что многие люди из-за страха репрессий не жаловались на жестокое обращение со стороны полиции и в ответ на вопрос о происхождении своих травм утверждали, что получили их еще до задержания. С апреля по сентябрь 2005 г. Департамент по правам человека и мониторингу МВД зарегистрировал 930 случаев наличия травм у лиц, поступивших в места предварительного заключения при общем количестве задержанных 5194 человек, и только 40 из них утверждали, что полученные ими травмы явились результатом злоупотреблений полиции.³³

С момента «Революции роз» число случаев травм, зарегистрированных медицинским персоналом при переводе задержанных из полицейских КПЗ в СИЗО, существенно не изменилось. В 2003 г. врачи зарегистрировали 462 случая; в 2004 г. – 393 и в январе-марте 2005 г. – 113 случаев.³⁴

В 2005 г. подавляющее большинство травм, предположительно вызванных жестоким обращением в полиции, как сообщалось, были получены в ходе задержания. В то же самое время «Международная Амнистия» продолжала получать сообщения о случаях пыток и жестокого

³² Информация предоставлена «Международной Амнистии» Отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры 10 ноября 2005 г.

³³ Информация предоставлена «Международной Амнистии» Шотой Хизанишвили и Георгием Кикнадзе из Департамента по правам человека и мониторингу МВД 3 и 6 октября 2005 г.

³⁴ Эти цифры были предоставлены Майей Хасия, главой Службы по правам человека и социальным вопросам Департамента исполнения наказаний Министерства юстиции, 30 мая 2005 г.

обращения при доставке задержанных в полицейских машинах к местам предварительного заключения, а также в полицейских участках и в МВД. Один из задержанных заявил, что подвергался жестокому обращению во время судебного слушания о законности его задержания. Поступали также заявления о том, что несколько человек подверглись на улице нападению агентов сил безопасности в штатском и о случаях увоза людей в пустынные места – на кладбище или в лес – где они подвергались жестокому обращению.

Как указывается в сообщениях, полученных “Международной Амнистией” после “Революции роз”, методы, применяемые в ходе пыток или жестокого обращения с задержанными, включают в себя: электрошок; надевание на голову задержанного полиэтиленового пакета; подвешивание задержанного к перекладине между двумя столами; прижигания сигаретами или свечами; помещение дула пистолета в рот задержанного с угрозой выстрела; заклеивание глаз клейкой лентой; нанесение ударов открытой ладонью по уху задержанного; угрозы подвергнуть избиениям родственников задержанного; затыкание рта задержанного кляпом, чтобы он не мог кричать; избиения, в том числе дубинками, прикладами и ногами.

Одной из целей правительства, как это изложено в Плане действий по борьбе с пытками в Грузии (2003 – 2005 гг.), является введение специальных мер по обеспечению “*всесторонней защиты женщин и несовершеннолетних от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения*”. Однако заявления о жестоком обращении с несовершеннолетними лицами и женщинами продолжали поступать. Например, 21 февраля 2005 г. информагентство Black Sea Press сообщило, что в общественный совет при Омбудсмене поступила информация о том, что на окраине Тбилиси, в районе Мухиани, был задержан 16-летний юноша, которого подвергли избиению, чтобы заставить его “признаться” в грабеже.

На этом фоне отрицание того, что в Грузии всё еще применяются пытки и жестокое обращение, приводит к обратным результатам и может отбить у пострадавших желание жаловаться на злоупотребления полиции. В ходе встречи с Председателем Верховного суда и новоизбранными судьями 21 июня 2005 г., транслировавшейся по первому каналу грузинского государственного телевидения, Президент Саакашвили заявил: “Я честно признаю, что в прошлом году в течение нескольких месяцев после революции все еще имели место серьезные инциденты, связанные с нарушениями прав человека, подбрасывание наркотиков и оружия, а также избиения. В последние несколько месяцев таких случаев не было. [...] С тех пор, как [Мераб] Багатурия стал новым начальником полиции в Тбилиси, ни один человек не был избит, находясь под стражей в полиции”.³⁵ Мераб Багатурия возглавил тбилисскую городскую полицию в январе 2005 г. Официальные данные противоречат заявлению Президента Саакашвили. Согласно официальным данным, предоставленным “Международной Амнистией” Министерством внутренних дел, в период с января по апрель свыше 20 задержанных обратились к сотрудникам Департамента по правам человека и мониторингу МВД с жалобами на пытки или жестокое обращение. К тому моменту, когда Президент Саакашвили произносил свою речь, расследование большинства этих случаев, если не всех, не было завершено. 28 октября в своей речи на бизнес-форуме в Тбилиси Президент заявил: “Я горжусь тем, что мы – первая страна в этом регионе, где люди больше не боятся избиений и пыток и полиция не совершает противозаконных действий”.

Предание гласности случаев пыток

Для создания эффективной системы пресечения пыток и жестокого обращения необходимо сосредоточить особое внимание на устранении всех препятствий, мешающих жертвам пыток и

³⁵ Нана Какабадзе из НПО «Бывшие политзаключенные – за права человека» заявила «Международной Амнистии» 24 октября 2005 г.: «*Те, кто подвергались пыткам после революции, те, чьи дела были сфабрикованы, кому подбрасывали наркотики, все еще находятся в тюрьме. Это признает даже Саакашвили, так что он должен что-то с этим делать. Что сейчас надо, так это амнистия для всех этих людей*».

жестокое обращения жаловаться на действия полиции, чтобы все такие случаи могли быть должным образом расследованы.

“Международная Амнистия” отмечает значительные усилия, приложенные рядом правительственных органов и Омбудсменом для предания гласности случаев пыток и жестокого обращения.

В этом отношении решающую роль сыграл масштабный мониторинг мест предварительного заключения, осуществляемый с конца 2004 г. представителями Омбудсмана. 5 мая 2005 г. Омбудсмен заявил “Международной Амнистии”: *“Мы начали наш проект в ноябре 2004 г. Кроме своих сотрудников, я также уполномочил нескольких активистов НПО на посещение мест предварительного заключения. С начала января 2005 г. до начала марта наше бюро осуществляло круглосуточный мониторинг в Тбилиси и в регионе Шида-Картли. В настоящее время наша группа мониторинга посещает полицейские камеры, места содержания под стражей, находящиеся в ведении Министерства юстиции и Министерства обороны, по восемь часов в сутки ежедневно, а дважды в неделю – круглосуточно.”*³⁶

По мнению многих правозащитников, с которыми беседовала “Международная Амнистия” в апреле-мае 2005 г., мониторинг сыграл важную роль для профилактики пыток и жестокого обращения и предания гласности случаев их применения. Однако за пределами Тбилиси масштабы мониторинга очень незначительны, и “Международная Амнистия” считает маловероятным, чтобы он мог оказать существенное влияние на сложившуюся там ситуацию. В июле-сентябре 2005 г. сотрудники аппарата Омбудсмана стали более активно осуществлять мониторинг в регионах Грузии за пределами Тбилиси. По словам Анны Жвания, главы отдела информации и образования аппарата Омбудсмана, в июле и августе было осуществлено, соответственно, 25 и 23 посещения тех находящихся за пределами Тбилиси полицейских участков и мест предварительного заключения, которые считались наиболее проблемными. Тем не менее, масштабы мониторинга в регионах, по сравнению с Тбилиси, все ещё очень незначительны. В Тбилиси группа мониторинга, начиная с января 2005 г., посещала в среднем в месяц почти 200 мест содержания под стражей.³⁷ Несмотря на наличие представителей Омбудсмана в нескольких других городах, штат сотрудников этих представительств очень немногочислен – зачастую 1-2 человека, и бюджеты их крайне ограничены.³⁸

Согласно Георгию Кикнадзе, заместителю директора Департамента по правам человека и мониторингу МВД, созданного в январе 2005 г. и подотчетного непосредственно Министру, его Департамент предписал начальникам мест предварительного заключения по всей территории Грузии немедленно информировать Департамент о случаях наличия у доставленного в их учреждение задержанного видимых телесных повреждений, что может свидетельствовать о применении у нему пыток или жестокого обращения: *“Как только мы получаем информацию о прибытии [к месту предварительного заключения] задержанного с травмами, мы немедленно отправляемся туда, изучаем дело и беседуем с ним. Наша цель – первыми выявлять случаи пыток и жестокого обращения. Мы составляем протокол и записываем, со слов задержанного, то, каким образом и когда он получил указанные травмы. Если у него есть жалобы на действия полиции, мы просим его назвать имена или предоставить другую информацию, содействующую их выявлению. Мы изучаем медицинские документы, и в случае обнаружения малейшего нарушения, совершенного, по словам задержанного, полицией, мы направляем информацию о деле в*

³⁶ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 5 мая 2005 г.

³⁷ Январь: 131 посещения; февраль: 105; март: 39; апрель: 25; май: 105; июнь: 397; июль: 338; август: 249.

Источник информации: *Анализ статистических данных в сфере мониторинга полиции*, выпущенный бюро Омбудсмана в августе 2005 г.

³⁸ По состоянию на сентябрь 2005 г., представительства Омбудсмана имелись в Батуми, Кутаиси, Телави, Самцхе-Джавახети и Зугдиди.

Генеральную инспекцию нашего Министерства, чтобы они могли начать служебное расследование.”³⁹

27 октября 2005 г. Георгий Кикнадзе сообщил “Международной Амнистии”: “В данный момент система работает очень хорошо. Начальники помещений временного содержания в регионах информируют нас по факсу в пределах 50-60 минут о случаях прибытия задержанных с явными признаками телесных повреждений, поэтому в настоящее время мы очень хорошо контролируем ситуацию в регионах..” Но хотя представители Департамента по правам человека и мониторингу заявили “Международной Амнистии” о том, что они имели возможность незамедлительно беседовать с задержанными, утверждавшими, что полиция в Тбилиси применяла к ним пытки или жестокое обращение, размеры штата Департамента не позволили применять аналогичный подход на всей территории Грузии. “Международную Амнистию” проинформировали о том, что в настоящее время не планируется увеличивать штат сотрудников Департамента или создавать его отделения за пределами Тбилиси.⁴⁰

В 2000 г. врачи, работавшие в пенитенциарной системе под юрисдикцией Министерства юстиции, начали проводить освидетельствования подсудимых сразу же по их прибытии в тюрьму следственного изолятора и регистрировать все заметные на их теле телесные повреждения.⁴¹ Введение этой процедуры являлось частью мер, последовавших за передачей пенитенциарной системы из-под юрисдикции МВД в ведение Министерства юстиции в 1999 г. В январе 2002 г. Департамент по исполнению наказаний Министерства юстиции создал базу данных для регистрации дел и статистического учета. По словам Майи Хасия, главы службы Департамента по правам человека и социальным вопросам, информация о любом новом зарегистрированном случае наличия травм у задержанного немедленно передается главе отдела защиты прав человека Генеральной прокуратуры.⁴² Кроме того, “раз в месяц наши обновленные данные направляются – среди прочего – в Генеральную прокуратуру, Омбудсмену и неправительственным организациям,” заявила она.

Несмотря на некоторое улучшение, все еще существуют значительные препятствия на пути предания гласности всех случаев пыток и жестокого обращения. Имеются серьезные указания на то, что полиция продолжает скрывать многие случаи, а задержанные часто боятся жаловаться на пытки или жестокое обращение и предпочитают не называть виновников, боясь последствий.

Многие случаи по-прежнему не регистрируются

1 января 2005 г. Департамент по правам человека и мониторингу МВД начал ведение статистического учета задержанных, имевших телесные повреждения при поступлении в помещения временного содержания №1 и №2 в Тбилиси, на основании медицинских заключений, предоставленных начальниками указанных учреждений. Эти статистические данные включают в себя также информацию относительно времени получения, со слов задержанного, им травм, а

³⁹ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 25 апреля 2005 г. Георгий Кикнадзе также сообщил «Международной Амнистии» о том, что для ускорения процедуры расследования с 1 мая 2005 г. все дела, прошедшие через Департамент по правам человека и мониторингу МВД, будут направляться одновременно в Генеральную инспекцию и Генеральную прокуратуру. Ранее, до введения этого изменения, Генеральная инспекция должна была сначала завершить свое служебное расследование, прежде чем дело передавалось в Генеральную прокуратуру. – Согласно приказу Министра внутренних дел от 5 января 2005 г., Глава Департамента по правам человека и мониторингу обладает правом на «получение доступа в местные и региональные административные здания Министерства внутренних дел и расположенные в них помещения временного содержания, без специального на то разрешения.» Глава Департамента может распространить это право на своих сотрудников.

⁴⁰ Письмо, полученное «Международной Амнистией» от Шоты Хизанишвили, главы Департамента по правам человека и мониторингу МВД, 3 октября 2005 г.

⁴¹ Интервью «Международной Амнистии» с Майей Хасия, Тбилиси, 30 мая 2005 г.

⁴² Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 30 мая 2005 г.

также числа задержанных, обратившихся с жалобами на применение полицией пыток или жестокого обращения. За период с 1 апреля Департамент также представил аналогичные статистические данные по всем регионам Грузии.

4 мая 2005 г. Департамент предоставил “Международной Амнистии” список 25 задержанных, опрошенных сотрудниками Департамента и заявивших о том, что они подвергались жестокому обращению за период с января 2005 г. В этом списке не упоминалось дело Давид-оглы Джафарова, переведенного в феврале 2005 г. в изолятор временного содержания № 2 в Дигоми, Тбилиси, и заявлявшего о том, что он подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны полиции во время и после задержания. Данное дело указывает на несоответствие между количеством дел, проходящих через Департамент, и истинным числом дел, связанных с заявлениями о пытках или жестоким обращении. Среди других дел, не включенных в этот список, было дело Александра Мхеидзе (см. ниже).

По словам адвоката Авто Ткебучава, вечером 24 февраля 2005 г., когда его подзащитный Давид-оглы Джафаров, азербайджанец по национальности, вышел из своего дома в деревне Поничала в Гардабанском районе в пригороде Тбилиси купить сигареты в ближайшем магазине, около него остановилась белая машина, из которой выскочили шестеро мужчин в штатском и затолкнули его в машину без каких-либо объяснений. Заталкивая в машину, эти мужчины, по сообщениям, начали его избивать. По свидетельству его адвоката, Давид-оглы Джафаров был доставлен в Поничалское отделение Крцанисского районного управления МВД, где, по его словам, его избивали и пинали в лицо и спину. После этого, как сообщил его адвокат, он был отвезен в здание МВД, где его били по руке прикладом; ему на голову надели полиэтиленовый пакет, чтобы было труднее дышать; один из полицейских, по сообщениям, поместил ему в рот дуло пистолета, крича, что он должен признаться в торговле наркотиками. Позже Давид-оглы Джафаров был переведен в изолятор временного содержания в Дигоми. По словам Авто Ткебучава, врач этого заведения не зарегистрировал заявление Давид-оглы Джафарова о том, что в полиции его пытали и жестоко с ним обращались. Как сообщается, персонал этого учреждения тоже проигнорировал его заявления.⁴³ 26 февраля Давид-оглы Джафарову было предъявлено обвинение в “незаконном приобретении и хранении наркотиков” (ст. 260, ч. 3 Уголовного кодекса). 27 февраля 2005 г. Мтацминда-Крцанисский районный суд вынес решение о помещении его под стражу до суда сроком до трех месяцев, и он был переведен в СИЗО №1 в Тбилиси. В ходе медицинского осмотра, проведенного по прибытии в тюрьму, было установлено наличие у него кровоподтеков около правого глаза и в области левой лопатки, а также порезов на правой руке. Кроме того, имелись царапины между бровями и на спине в области позвоночника. 4 марта отец Давид-оглы Джафарова Джафар Джафаров направил нескольким представителям правительства и в Генеральную прокуратуру жалобы по поводу обращения с его сыном. 4 мая независимый судебно-медицинский эксперт Майя Николеишвили осмотрела Давид-оглы Джафарова и подтвердила выводы тюремных врачей, за исключением того, что по ее мнению, раны на руке были причинены тупым тяжелым предметом.

В ответ на просьбу “Международной Амнистии” в июле 2005 г. предоставить информацию по данному делу и прореагировать на заявления Давид-оглы Джафарова о пытках и жестоким обращении в полиции, отдел защиты прав человека Генеральной прокуратуры предоставил следующую информацию. Согласно протоколу, составленному в помещении временного содержания в Дигоми 25 февраля, травмы были получены в результате оказания сопротивления полиции. Во время допроса Давид-оглы Джафарова 26 февраля, он заявил, что травмы были причинены ему полицейскими при задержании. 4 марта следователь по данному делу обратился с запросом на проведение судебно-медицинского освидетельствования, в результате которого 23 марта было получено заключение о том, что Давид-оглы Джафаров “практически здоров”. В ответ на запрос следователя Специального оперативного департамента МВД о проведении

⁴³ Интервью по телефону 18 июля 2005 г.

судебно-медицинского освидетельствования полицейских, участвовавших в задержании Давид-оглы Джафарова, было установлено 11 мая и 4 июля, соответственно, что в течение короткого периода времени оба полицейских страдали ухудшением здоровья. Следствие пришло к заключению, что Давид-оглы Джафаров при задержании оказал сопротивление полиции. “После повторного рассмотрения фактов дела” Генеральная прокуратура вынесла решение об “инициировании уголовного расследования по факту превышения представителями полиции своих служебных полномочий в отношении Давид-оглы Джафарова”. Предварительное расследование было начато 18 октября 2005 г.

Согласно данным за 1-27 апреля 2005 г., предоставленным “Международной Амнистии” Департаментом по правам человека и мониторингу МВД,⁴⁴ в регионах Грузии за пределами Тбилиси у 56 задержанных из общего числа 421 на момент их поступления в КПЗ имелись видимые телесные повреждения. Однако, согласно статистике, ни один из задержанных не жаловался на жестокое обращение со стороны полиции.

Начальник управления полиции региона Самегрело-Земо-Сванети в западной Грузии Мераб Гергая заявил “Международной Амнистии” 13 мая 2005 г.: “Я начал работать на этом посту в декабре 2004 г. Я могу с уверенностью сказать, что в течение этого времени не было ни одной жалобы на пытки или жестокое обращение. Я это лично проверяю. Я неожиданно посещаю полицейские участки в три часа утра. Я вам честно говорю, не было ни одного случая”.⁴⁵ По словам его заместителя Темура Саджая, в течение года во всем регионе не было ни одного случая пыток или жестокого обращения.⁴⁶

В ответ на вопрос о шагах, предпринятых полицией в регионе Самегрело-Земо-Сванети для искоренения пыток и жестокого обращения, Мераб Гергая ответил: “Каждый понедельник, да каждый день, когда кого-нибудь задерживают, начальник полицейского участка звонит мне, и я ему говорю, что они не должны бить задержанного, не должно быть никаких нарушений”.⁴⁷

Однако “Международная Амнистия” получила информацию о нескольких случаях, касающихся заявлений о пытках и жестоком обращении в регионе Самегрело-Земо-Сванети в 2004 и 2005 гг., которые были переданы властям адвокатами, региональными представителями Омбудсмана или правозащитными организациями. Подобные случаи свидетельствуют о том, что, по всей видимости, полиция по-прежнему не реагирует на заявления о пытках и жестоком обращении и не сообщает о них.

Как сообщают, 1 сентября 2004 г. в городе Зугдиди, расположенном на западе Грузии в регионе Самегрело-Земо-Сванети, было задержано семеро мужчин по обвинению в участии в военизированной группе и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Около 30 сотрудников спецназа ворвались в дом одного из этих мужчин, по имени Гено Кулава, и подвергли его задержанию. Около 11 часов вечера его доставили в полицейский участок в Хобском районе, примерно в 40 км к югу от Зугдиди, вместо ближайшего полицейского участка в Зугдиди. Там, по сообщениям, его пытали и жестоко с ним обращались. По словам его адвоката Тандилы Джологуа, его подвесили к перекладине между двумя столами, пинали и избивали, в том числе дубинками, а затем бросили на пол; к его предплечью подносили горящую свечу. Один из полицейских, как сообщают, плюнул ему в лицо.

⁴⁴ Это первый случай сбора и предания гласности статистических данных о количестве задержанных с видимыми телесными повреждениями, зарегистрированными в местах предварительного заключения в регионах Грузии за пределами Тбилиси.

⁴⁵ Интервью «Международной Амнистии», Зугдиди, 13 мая 2005 г.

⁴⁶ Информация предоставлена «Международной Амнистии» Гией Хасия, директором НПО «Атенази» в Зугдиди, 12 мая 2005 г.

⁴⁷ Интервью «Международной Амнистии», Зугдиди, 13 мая 2005 г.

После того, как его адвокат направил в суд жалобу на то, что его клиента пытали, Гено Кулава был дважды осмотрен судебно-медицинскими экспертами. Они обнаружили следы жестоких побоев и кровоподтеки на нескольких участках его тела. Независимый судебно-медицинский эксперт Майя Николеишвили, осмотревшая Гено Кулаву 13 сентября, установила, что кровоподтеки были вызваны воздействием тупых тяжелых предметов. Осмотрев область предплечья, она не исключила того, что причиной повреждения мог стать ожог.

Один из соответчиков Гено Кулава, Леван Дзадзуа, также задержанный 1 сентября, по сообщениям, был избит полицией в полицейском участке в районе поселка Ингурского целлюлозно-бумажного комбината в г. Зугдиди.

По словам Баграта Кириа, представителя Омбудсмана в Зугдиди, среди других обвиняемых, с которыми полиция жестоко обращалась во время и после их задержания 1 или 2 сентября, были Эмзар Пониава и Зураб Пирцхелава. Полицейские, по сообщениям, били Зураба Пирцхелава дубинками и причинили ему несколько ожогов сигаретами в области груди и предплечий. В ходе судебно-медицинского освидетельствования, проведенного по распоряжению следственного департамента полиции города Зугдиди судмедэкспертом Роином Петелава 3 сентября, было установлено наличие у Зураба Пирцхелава ожогов в области груди и предплечий. Причиной кровоподтека на его левом плече стал удар тупым предметом.

2 ноября 2004 г. областная прокуратура г. Поти на западе Грузии начала расследование, касающееся злоупотребления сотрудниками полиции своими должностными полномочиями по делу Гено Кулава. Согласно информации, предоставленной Генеральной прокуратурой 22 марта 2005 г. организации “Хьюман райтс вотч”, следствие установило, что “он был избит” в полицейском участке в Хоби и что полицейские причинили ему “незначительные телесные повреждения”. Расследование по данному делу было приостановлено, поскольку Гено Кулава не смог опознать виновников, а полицейские, допрошенные в ходе расследования, полностью отрицали факт применения пыток или жестокого обращения.

15 ноября Гено Кулава был освобожден из-под стражи по решению суда – как сообщают, суд принял это решение по причине процессуальных нарушений в ходе задержания и следствия. Однако он тут же снова арестован и помещен в СИЗО №4 в Зугдиди, будучи обвиненным в похищении жителя г. Зугдиди.

В феврале 2005 г. Верховный суд Автономной Республики Абхазия в изгнании освободил Гено Кулава на том основании, что его повторный арест в ноябре 2004 г. сопровождался процессуальными нарушениями. В июле Тандила Джологуа сообщил “Международной Амнистии”, что обвинения с Гено Кулава и Левана Джзадзуа не сняты и им приказано регулярно отмечаться в полиции.

Другое дело касалось заявления о жестоком обращении, предположительно имевшем место примерно за месяц до встречи “Международной Амнистии” с Мерабом Гергая. Вахтанг Гучуа и Заал Акобия рассказали “Международной Амнистии” о жестоком обращении с ними со стороны сотрудников специального полицейского подразделения 18 апреля 2005 г.

14 мая 2005 г. Представитель “Международной Амнистии” вместе с представителем Омбудсмана в Зугдиди и адвокатом Вахтанга Гучуа посетил обоих заключенных в СИЗО №4 в Зугдиди.

По словам Вахтанга Гучуа, он был задержан 18 апреля в своем доме примерно 15 сотрудниками полиции, только один из которых был без маски. Вахтанг Гучуа сообщил, что эти люди доставили его в помещение специального полицейского подразделения на ул. Кедиа в Зугдиди и в течение почти четырех часов, примерно до 8 утра, жестоко издевались над ним. Он рассказал “Международной Амнистии”: “Они меня били, пинали, били прикладами. Большую часть времени я лежал на полу. Они хотели надеть мне на голову полиэтиленовый пакет, но я попросил их не делать этого, поскольку у меня серьезные проблемы с легкими, и они этого не сделали.” По словам

Вахтанг Гучуа, полицейские хотели, чтобы он подписал “признание”, в котором говорилось, что в июне 2002 г. он участвовал в убийстве Джеала Нармания, бывшего чиновником в этом регионе. Тем же утром Вахтанг Гучуа был доставлен в управление полиции региона Самегрело-Земо-Сванети.

Вахтанг Гучуа рассказал “Международной Амнистии”, что сотрудники правоохранительных органов избивали его и в зале районного суда в Зугдиди 21 апреля 2005 г. в присутствии судьи и назначенного судом адвоката. По словам Тандила Джологуа, который начал заниматься делом Вахтанга Гучуа с 23 апреля, дежурный офицер, зарегистрировавший 21 апреля 2005 г. прибытие Вахтанга Гучуа в следственный изолятор №4 в Зугдиди, не зафиксировал наличия у него телесных повреждений, хотя, согласно сообщениям, Вахтанг Гучуа показал ему несколько кровоподтеков. Тандила Джологуа рассказал “Международной Амнистии” следующее: *“Когда я в первый раз увидел Гучуа 23 апреля, у него на теле были синяки, кровоподтеки. Я поговорил с начальником тюрьмы и указал на то, что ни одно из этих телесных повреждений не было зафиксировано дежурным офицером. После этого начальник тюрьмы приказал провести медицинское освидетельствование”*.

Заал Акобия был тоже задержан у себя дома рано утром 18 апреля 2005 г. и, как полагают, доставлен в помещение спецназа на ул. Кедиа. В его задержании участвовало не менее дюжины полицейских в масках. Заал Акобия рассказал “Международной Амнистии”: *“Все они были в масках. После задержания они начали избивать меня; они продолжали меня бить в машине по пути к их зданию, и затем и в помещении. Там я сперва стоял, но под ударами упал на пол. Пока они били и пинали меня, они заткнули мне рот какой-то тряпкой, чтобы я не мог кричать. Затем они вставили мне в рот дуло пистолета, пригрозив убить, если я не подпишу “признание”, и заявив, что если мне удастся выбраться, они сфабрикуют против меня еще одно дело”*. Заал Акобия настаивал на своей непричастности к убийству Джемала Нармания и заявил “Международной Амнистии” о том, что покончит с собой, если не сможет доказать свою невиновность. Вечером того же дня он, по сообщениям, был переведен в управление полиции региона Самегрело-Земо-Сванети. По его словам, он в первый раз встретился со своим адвокатом 19 апреля.

27 апреля 2005 г. судмедэксперт Роин Петелава осмотрел Вахтанга Гучуа и Заала Акобия и обнаружил у них на теле синяки и ссадины. Согласно его оценке, телесные повреждения, которые он охарактеризовал как *легкие*, были нанесены тупым предметом.⁴⁸

16 июля оба были освобождены и все обвинения с них были сняты. Как сообщалось, они обвинялись в “умышленном убийстве сотягчающими обстоятельствами”, а Вахтанг Гучуа также обвинялся в “незаконном хранении огнестрельного оружия”.

“Международная Амнистия” направила дело в Генеральную прокуратуру, запросив информацию о каких-либо последующих действиях прокуратуры в связи с заявлениями и пытках и жестоким обращении. 10 ноября Отдел защиты прав человека Генеральной прокуратуры проинформировал нашу организацию, что 3 октября зугдидская прокуратура начала предварительное расследование в связи с указанными заявлениями. 1 ноября был задержан бывший сотрудник специального оперативного управления Абхазского отделения МВД внутренних дел, и ему было предъявлено обвинение в “превышении должностных полномочий” (ст. 333, ч. 3с Уголовного кодекса). В ходе предварительного следствия было установлено, что в полицейском участке офицеры заткнули Заалу Акобия рот кляпом, чтобы его крики не были слышны снаружи. Затем тот самый офицер, которому было предъявлено обвинение, вместе с тремя другими *“подвергли его физическим истязаниям с целью выбить из него признание”*. Предварительное расследование с целью установления личностей *“тех трех полицейских, которые участвовали в избивании Гучуа”*, все еще продолжалось.

⁴⁸ Интервью «Международной Амнистии», Зугдиди, 13 мая 2005 г.

Роин Петелава, 32 года проработавший судмедэкспертом в Зугдиди, рассказал “Международной Амнистии” 13 мая 2005 г., что ему регулярно приходилось осматривать людей с такими телесными повреждениями, которые могли быть вызваны пытками или жестоким обращением: *“Через меня прошло много случаев избиений и в период между делами [Гено] Кулавы и [Вахтанга] Гучуа. Тюремные врачи часто обращаются ко мне, когда в тюрьму доставляют задержанных с травмами”*.

В ходе поездок по сбору фактов “Международной Амнистии” стало известно о нескольких случаях, когда люди не жаловались на жестокое обращение со стороны полиции, поскольку, видимо, опасались, что жалобы могут ухудшить их положение. Пытки применяются не только для того, чтобы выбить “признание” или получить от задержанных необходимые сведения, но также и с тем, чтобы вселить в пострадавших страх и продемонстрировать кажущуюся безграничной власть тех, кто в них виновен. Это часто обрекает жертв и их родственников на молчание. Омбудсмен рассказал “Международной Амнистии” о нескольких случаях, касающихся задержанных с видимыми телесными повреждениями, относительно которых он был уверен, что они подверглись избиениям, но они не хотели обращаться с жалобами либо позднее отказывались от своих заявлений. Теймураз Рехвиашвили из грузинского Центра психосоциальной и медицинской реабилитации жертв пыток заявил “Международной Амнистии” 18 апреля 2005 г. : *“Хуже всего приходится тем, кто живет в регионах. Когда они возвращаются домой, отбыв свой срок, там по-прежнему всё те же самые полицейские, и они боятся, что полиция будет им мстить”*.

К.Е. был задержан полицией в мае 2005 г.⁴⁹ Когда его доставили в помещение временного содержания в Дигоми, Тбилиси, там в то время находилась группа Омбудсмана по мониторингу, которая опросила его и зафотографировала имевшиеся у него телесные повреждения. Эта группа передала материалы дела в прокуратуру района, где К.Е. был задержан, для расследования происхождения его травм. Адвокат К.Е. из НПО “Центр информации и документации по правам человека” рассказал “Международной Амнистии”: *“Мой клиент отказался предоставить прокуратуре какую-либо информацию об избиениях. Он живет в небольшом населенном пункте. Полиция и прокуратура размещаются в одном здании и хорошо знают друг друга. Он боится, что как только полиция узнает, что он пожаловался на обращение с ним, они в отместку сфабрикуют дело против его сына”*.⁵⁰ Он добавил: *“Прокурор мне сказал, что дело, вероятно, будет закрыто, потому что задержанный не сотрудничает со следствием. Насколько я знаю, прокуратура не пыталась выяснить происхождение его травм другими способами – скажем, опросить полицейских и собрать другие показания по этому делу.”*

По словам правозащитников и адвокатов, опрошенных “Международной Амнистией”, многие адвокаты не поощряют своих клиентов обращаться с жалобами на пытки и жестокое обращение. В частности, адвокаты, назначаемые государством, зачастую не желают бросать вызов полиции и, как полагают, до сих пор еще очень склонны игнорировать заявления о пытках.

“Международной Амнистии” известен случай, когда жертва пыток и ее защитник, опытный адвокат, выстраивавший сильную защиту во многих делах по пыткам, направили жалобу о злоупотреблениях полиции, но когда прокуратура начала расследование по этим обвинениям, потерпевший заявил, что не помнит, как выглядели виновные, хотя был в состоянии их опознать. Его адвокат заявил “Международной Амнистии”: *“Если он назовет виновных, то весьма вероятно, что это негативно повлияет на исход возбужденного против него уголовного дела”*.

Необходимость защиты задержанных и свидетелей, обращающихся с жалобами на пытки или жестокое обращение подчеркивали несколько органов ООН. Например, Комитет ООН против пыток призвал правительственные органы *“обеспечить право жертв пыток обращаться с*

⁴⁹ Инициалы изменены в целях сохранения конфиденциальности.

⁵⁰ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 28 октября 2005 г.

жалобой без страха подвергнуться каким бы то ни было репрессиям, травле, жестокому обращению или уголовному преследованию, даже если результаты расследования по его жалобе не подтверждают его или ее обвинений”.⁵¹

Дело Сулхана Молашвили как раз считается примером того, как страх перед последствиями остановил задержанного от подачи жалобы. Впервые он заговорил о том, как с ним обращалась полиция, более чем девять недель спустя после его задержания в апреле 2004 г. Когда Нана Какабадзе из НПО “Бывшие политзаключенные – за права человека” посетила его в тюрьме в июле и настояла на том, чтобы он показал ей свою спину, чтобы она могла проверить, нет ли на ней повреждений, он сначала отказывался, но когда согласился, она увидела несколько следов, похожих на сигаретные ожоги. После этого он в первый раз рассказал о том, каким образом он получил эти повреждения.

Сулхан Молашвили, бывший Председатель контрольной палаты (государственный аудит), был задержан 22 апреля 2004 г., когда он явился в Тбилисскую городскую прокуратуру, будучи вызванным туда по повестке. Там ему предъявили обвинения в финансовых преступлениях и в “злоупотреблении служебными полномочиями”. Он был доставлен в здание МВД в Тбилиси. После ухода его адвоката, как сообщается, полицейские заклеили ему глаза скотчем и привели в помещение, расположенное наверху здания, где несколько человек потребовали от него признать свою вину. Когда он отказался им подчиниться, они, по сообщениям, усадили его на стул, заломили руки за спину, привязали их к стулу, сняли с него брюки и стали применять к нему электрошок. Затем, как сообщают, они сняли с него свитер, и он почувствовал жжение в области спины, вероятно, от прижиганий сигаретами. Он заявил, что они загасили таким образом несколько сигарет и что он при этом ощущал запах паленого мяса.

Как сообщают, полицейские ему угрожали, что если он расскажет кому-нибудь о пытках, его семье не поздоровится. Из-за этих угроз, по его словам, он не рассказывал о пытках никому, включая адвоката.

В ночь со 2 на 3 июля Сулхан Молашвили был переведен в СИЗО №7. Нана Какабадзе подозревает, что этот перевод явился прямой реакцией на сделанное ею 2 июля заявление на пресс-конференции о том, что Сулхана Молашвили пытали. Условия в камере, куда его поместили, были чрезвычайно скверными. 3 июля Сулхана Молашвили посетила Тейя Тутберидзе из Института свободы вместе с начальником Генеральной инспекции Министерства юстиции, медицинским экспертом того же министерства и начальником СИЗО №7. После этого посещения она рассказала прессе о следах многочисленных сигаретных ожогов на спине Сулхана Молашвили, а также об отметицах на его щиколотках, оставшихся, по ее мнению, от присоединения проводов при электрошоке. Сулхан Молашвили заявил, что по прибытии в СИЗО, он не проходил медицинского освидетельствования. 7 июля делегация Комитета по мониторингу Парламентской Ассамблеи Совета Европы посетила Сулхана Молашвили в его камере. Согласно докладу Комитета, опубликованному в декабре 2004 г., в камере Сулхана Молашвили “полностью отсутствует свет и [...] неисправность водопроводно-канализационной системы в туалете создает постоянный и очень громкий шумовой фон”.⁵²

Судмедэксперт г-н Джибладзе, осмотревший Сулхана Молашвили 5 июля, зафиксировал у него несколько шрамов точечной формы в области спины. Эксперт заключил, что повреждения были вызваны сильными ожогами, имевшими место менее шести месяцев тому назад.

⁵¹ Выводы и замечания Комитета против пыток: Тунис. 19 ноября 1998 г. UN Doc. A/54/44, п.102.

⁵² Доклад Комитета по выполнению обязанностей и обязательств государствами-членами Совета Европы (Комитета по мониторингу), озаглавленный «Выполнение Грузией своих обязанностей и обязательств», 21 декабря 2004 г., Док.10383, п.54

Независимый судмедэксперт Майя Николеишвили, осмотревшая Сулхана Молашвили 9 июля, также заключила, что повреждения возникли в результате ожогов. Она исключила, что Сулхан Молашвили нанес указанные себе повреждения сам.

По мнению врачей из реабилитационного центра для жертв пыток “Сострадание”, проводивших медицинское освидетельствование Сулхана Молашвили с 20 июля по 27 августа, Сулхан Молашвили страдал посттравматическим стрессовым расстройством, долгосрочными изменениями личности в результате пыток, нервным расстройством, приводящим к эмоциональным вспышкам и паническим приступам, воспалением желчного пузыря, варикозным расширением вен, стенокардией, а также небольшими круговыми ожогами в области спины.⁵³

5 июля 2004 г. Тбилисская городская прокуратура возбудила уголовное дело в связи с заявлениями о пытках и жестоком обращении. По сообщению 1-го канала грузинского государственного телевидения, в тот же день заместитель Генерального прокурора Георгий Джанашия заявил прессе: *“Если следствие установит, что Молашвили в тюрьме пытали, ко всем, кто в этом замешан – будь то министр юстиции или рядовой сотрудник – будут приняты особо жесткие меры”*.

27 октября 2005 г. один из адвокатов Сулхана Молашвили, Иосеб Бараташвили, рассказал “Международной Амнистии”, что в отношении предполагаемых виновников все еще не возбуждено ни одного уголовного дела. *“В условиях заключения его здоровье серьезно ухудшилось. У него проблемы с сердцем и почками. Кроме того, 15 сентября 2005 г. независимая судебно-медицинская фирма “Вектори” установила, что он заразился гепатитом С”*, заявил Иосеб Бараташвили.

7 сентября Тбилисский районный суд приговорил Сулхана Молашвили к девяти годам тюремного заключения. Его адвокаты обжаловали это решение, но, по состоянию на конец октября, апелляционный суд еще не вынес своего решения.

В октябре 2004 г. адвокаты Сулхана Молашвили Иосеб Бараташвили и Шалва Шавгулидзе направили жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой заявлялось, что дело в отношении их клиента было сфабриковано по политическим мотивам, и приводились документальные доказательства серьезных нарушений международных стандартов справедливого суда.

Страх пострадавших перед возможными последствиями означает, что правительству еще предстоит пройти долгий путь на пути искоренения пыток и жестокого обращения. До тех пор, пока не будут проводиться своевременные, тщательные и беспристрастные расследования всех жалоб, а виновники не будут нести судебную ответственность за свои действия, у жертв будут все основания бояться заявлять о своих правах.

Правовые гарантии и их применение

Грузинское внутреннее законодательство уже и ранее предусматривало ряд важных гарантий против пыток и жестокого обращения, а ныне действующее правительство предприняло важные шаги, направленные на дальнейшее укрепление законодательства с целью защиты лиц, лишенных свободы, от злоупотреблений со стороны полиции.⁵⁴ Однако, некоторые законодательные поправки, введенные после “Революции роз”, вызвали критику многих юристов и правозащитников, поскольку, как полагают, они создают для людей угрозу подвергнуться пыткам или жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов (см. ниже).

⁵³ Интервью «Международной Амнистии» с представителями НПО, Тбилиси, 27 апреля 2005 г.

⁵⁴ Там, где это было возможно, «Международная Амнистия» использовала официальные переводы законодательных текстов на английский язык, напр., перевод Конституции. В остальных случаях использовались неофициальные переводы.

Правоприменение имеет существенное значение для эффективности правовых гарантий, касающихся предупреждения пыток и жестокого обращения. Очень важно, чтобы власти своевременно и беспристрастно расследовали все случаи, связанные с заявлениями о нарушении сотрудниками правоохранительных органов необходимых процедур, а также причастности полиции, прокуроров или судей к сокрытию случаев применения пыток и жестокого обращения или непринятии ими необходимых мер с целью выяснения и адекватного реагирования на сообщения, касающиеся подобного обращения.

“Международная Амнистия” получила многочисленные сообщения относительно упущений в процессе применения правовых гарантий. В ходе мониторинга работы полицейских участков и мест предварительного заключения, проводимого аппаратом Омбудсмана, было установлено, что из числа задержанных лиц, опрошенных Омбудсменом и его сотрудниками в августе 2005 г. в Тбилиси, 31 задержанным не были разъяснены их права в качестве подозреваемых; 26 человек не были проинформированы об их праве на юридическую защиту; 29 лицам не сообщили об их праве на молчание; и 20 человек не получили листовку с перечнем их прав в качестве задержанных.⁵⁵

Дипломат, базирующийся в Тбилиси, заявил “Международной Амнистии” в сентябре 2005 г.: *“Одной из главных проблем является отсутствие ясности в том, какой закон действует в данный момент. Те, кто использует в своей работе Уголовно-процессуальный кодекс, например, судьи, прокуроры и адвокаты, часто сами не знают, какова текущая ситуация. Сотни поправок поспешно представляются в парламент, и сами парламентарии зачастую понятия не имеют, за что голосуют. Чрезвычайно трудно составить полное представление обо всех новых законах. Даже издательства не в состоянии угнаться за этими поправками. Кроме того, существуют планы полностью переписать весь УПК, и многие задумываются, стоит ли в данный момент изучать все эти поправки”.*

По словам Марины Лебанидзе из отдела международных отношений и развития Полицейской академии, *“в Ахалкалаки даже не получают вовремя этих законодательных поправок. К тому же, 98% полицейских в том регионе – армяне и попросту не могут читать по-грузински, а переводов на армянский не существует.”*⁵⁶

Кроме того, “Международная Амнистия” крайне обеспокоена непрекращающимися сообщениями о том, что прокуроры и представители исполнительной власти оказывают влияние на процесс вынесения судебных решений по конкретным делам. *“Судьи теперь как нотариусы. Они регистрируют распоряжения прокуратуры”,* - заявил Гишел Дзедзибури из Ассоциации молодых адвокатов Грузии.⁵⁷ Проживающий в Тбилиси дипломат заявил “Международной Амнистии”: *“В делах деликатного характера судьям будет затруднительно спрашивать обвиняемых, были ли их признания получены под пытками. В том случае если информация, данная задержанным под давлением, подтверждает версию прокуратуры, она обязательно будет использована в качестве доказательства [...] Многих судей не просто запугивают по телефону – они все чаще сообщают, что им угрожают физическим насилием и оружием”.* Сильная и независимая судебная власть играет решающую роль в пресечении безнаказанности пыток и жестокого обращения. Если не уделять особого внимания тому, как сделать судебную власть действительно независимой, неправомерное давление, оказываемое на нее, по всей вероятности, может подорвать многие усилия правительства, направленные на решение проблемы пыток и жестокого обращения.

⁵⁵ Анализ статистических данных в сфере мониторинга полиции, выпущенный в августе 2005 г. аппаратом Омбудсмана.

⁵⁶ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 28 октября 2005 г. Ахалкалаки – город на юге Грузии в регионе Самцхе-Джавахети.

⁵⁷ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 27 октября 2005 г.

Настоящая глава содержит обзор внутреннего законодательства Грузии, касающегося вопроса пыток и жестокого обращения. Кроме того, в ней приводятся несколько примеров недавних дел, в которых правовые гарантии не соблюдались, а также комментарии юристов относительно применения этих гарантий, большинство из которых были получены “Международной Амнистией” во время ее визита в Грузию в октябре 2005 года.

Пытки и жестокое обращение во внутреннем законодательстве

Конституция Грузии содержит абсолютный запрет на “пытки, негуманное, жестокое обращение или наказание”.⁵⁸ Она также запрещает оказание физического или психологического давления на задержанного и объявляет доказательства, полученные с нарушением закона, неприемлемыми и не имеющими юридической силы.⁵⁹ Но действие этих прав может приостанавливаться во время чрезвычайного положения.⁶⁰

По международному праву пытки и жестокое обращение запрещены во все времена и при любых обстоятельствах. Статья 4 МПГПП однозначно исключает любое отступление от обязательства не подвергать кого-либо пыткам или жестокому обращению даже во время чрезвычайного положения, когда жизнь нации находится под угрозой. Статья 2(2) Конвенции против пыток обуславливает, что “никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.” Статья 2(2) касается только пыток, но обычное право предусматривает также обязательный (*jus cogens*) запрет на жестокое обращение.⁶¹

Согласно статье 12 УПК Грузии, “применение методов, представляющих угрозу жизни и здоровью участников процессуального действия, а также оскорбляющих их честь и достоинство являются неприемлемыми.” В статье далее уточняется, что “при выполнении следственных или судебных действий лицо не должно подвергаться давлению, угрозе, шантажу, пытке или другим методам физического или психического принуждения.”

23 июня 2005 г. парламент Грузии принял поправки к Уголовному кодексу, касающиеся пыток и жестокого обращения. В прошлом международное сообщество и правозащитные организации критиковали Уголовный кодекс за отсутствие в нем определения пытки в соответствии с формулировкой, содержащейся в Конвенции против пыток.

В соответствии с этими поправками, ныне статья 144(1) часть 1 Уголовного кодекса определяет преступление пытки как “применение в отношении лица, его/ее близких родственников или зависимых от него/ее в финансовом либо ином отношении лиц таких условий, такого обращения или наказания, которые в силу своего характера, интенсивности или продолжительности причиняют сильную физическую или нравственную боль или страдание, и которые имеют своей целью получение информации, доказательств или признания, запугивание, принуждение или наказание лица за действие, совершенное им/ей или третьим лицом, или в совершении которого он/она/они подозреваются”. Данное преступление карается тюремным заключением сроком от пяти до десяти лет и/или штрафом.

При наличии отягчающих обстоятельств подобное преступление карается лишением свободы сроком от семи до 15 лет и временным отстранением от некоторых должностей или от

⁵⁸ Ст.17 (2) Конституции Грузии.

⁵⁹ Ст.18 (4) Конституции: «Не допускается физическое или психическое принуждение задержанного или иным образом ограниченного в свободе лица.» Ст.42 (7) Конституции: «Доказательства, полученные с нарушением закона, юридической силы не имеют». См. также ст. 15 Конвенции против пыток.

⁶⁰ Ст.46 Конституции.

⁶¹ В отношении прецедентного права, см. дело в Межамериканском суде по правам человека (2005) *Сизар против Тринидада и Тобаго*, Inter-American.C.T.H.R.(Ser.C) №123, решение от 11 марта 2005 г., п.70.

исполнения некоторых профессиональных обязанностей сроком до пяти лет.⁶² Отягчающие обстоятельства включают в себя: пытки, совершенные “должностным лицом или лицом, приравненным к должностному” или осуществленные “на основе расовой, религиозной, национальной или этнической нетерпимости”. Согласно статье 144(2), угроза пыткой карается тюремным заключением сроком до двух лет.

Статья 144(3), озаглавленная “негуманное и унижающее достоинство обращение”, запрещает “унижение или принуждение лица, помещение его в бесчеловечные и унижительные условия, причиняющие физические, психические или нравственные страдания”, и предусматривает в качестве наказания наложение штрафа и/или лишение свободы сроком до пяти лет. При наличии отягчающих обстоятельств – аналогичных вышеупомянутым – данное преступление карается тюремным заключением сроком от трех до шести лет и/или штрафом, а также временным отстранением от определенных должностей или от занятия определенной профессиональной деятельностью сроком до пяти лет.

Согласно информации, предоставленной Отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры 26 сентября 2005 г., до настоящего времени статья 144(1) применялась только однажды: 15 сентября 2005 г. по этой статье было возбуждено уголовное дело против сотрудника Озургетской районной полиции, обвиненного в применении пыток в отношении несовершеннолетнего Раждена Брегвадзе в августе 2005 г.⁶³ Однако, за период вступления в силу новых статей, все другие уголовные дела, касавшиеся заявлений о пытках и жестоким обращении, продолжали возбуждаться на основании обвинений по статьям, которые обычно использовались в подобных делах в прошлом, таких как “злоупотребление служебными полномочиями” (статья 332 Уголовного кодекса) и “превышение служебных полномочий” (статья 333 Уголовного кодекса).⁶⁴

Задержание

Согласно УПК, полицейские, следователи, другие соответствующие сотрудники Министерства внутренних дел, юстиции, обороны и финансов, а также прокуроры правомочны осуществлять задержание на основании постановления суда. В ряде обстоятельств задержание также может проводиться и без ордера, например, когда лицо застигнуто в момент совершения преступления или сразу же после его совершения.

Должностные лица, осуществляющие задержание, обязаны “проинформировать подозреваемого о том, за какое преступление он задержан и уведомить его о том, что он имеет право на защитника, а также хранить молчание и не отвечать на вопросы, и что все сказанное им может быть использовано против него в суде.” Кроме того, подозреваемое лицо имеет право на получение копии протокола задержания. Согласно закону, все заявления, сделанные подозреваемым до получения им/ею этой информации, “не должны приниматься к рассмотрению.”

В результате принятия Парламентом в марте 2005 г. нескольких поправок к статье 145 УПК, сотрудники правоохранительных органов обязаны составлять протокол задержания и – в случае проведения обыска – также протокол обыска, сразу же после задержания или, если это невыполнимо, немедленно после доставки задержанного в полицейский участок. Протокол должен содержать информацию, касающуюся физического состояния лица в момент задержания и точного времени его/ее задержания и доставки в полицейский участок. В том случае если протокол

⁶² Ст.144 (1) часть 2 Уголовного кодекса.

⁶³ Информация предоставлена Тамарой Томашвили, начальником Отдела защиты прав человека Генеральной прокуратуры 26 сентября 2005 г.

⁶⁴ Согласно информационному бюллетеню, выпущенному Отделом защиты прав человека и охватывающему период с июля по август 2005 г., статьи 125 («побои») и 126 («насилие») Уголовного кодекса никогда не использовались для осуждения лиц, виновных в пытках и жестоким обращении в Грузии.

задержания не составлен и не предъявлен задержанному, последний должен быть немедленно освобожден. Подозреваемый должен доставляться в полицейский участок или другое правоохранительное учреждение немедленно после ареста.

По словам адвоката Гиршела Дзедзибури из Ассоциации молодых адвокатов Грузии, *“полицейские до сих пор довольно часто оставляют незаполненной в бланках протоколов ту графу, где они должны проставлять время задержания. В таких случаях они вписывают время позднее, с тем, чтобы выполнить требования, касающиеся предельных сроков, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе, как, например, то, что обвинения должны предъявляться в течение 48 часов”*.⁶⁵

“Международная Амнистия” обеспокоена в связи с этим и другими аналогичными сообщениями о том, что подобная практика может быть использована для сокрытия фактов жестокого обращения и препятствовать расследованию дел, связанных с пытками и жестоким обращением.

Доступ к внешнему миру и правовому защитнику

КПП сформулировал три “основные гарантии” против жестокого обращения, которые он регулярно включает в число своих рекомендаций, направляемых государствам. Они сформулированы следующим образом:

- Право задержанных информировать о факте своего задержания своих близких родственников или третью сторону по своему усмотрению.
- Право на доступ к адвокату
- Право на медицинское освидетельствование врачом по своему усмотрению (в дополнение к любому медицинскому освидетельствованию, осуществленному врачом, вызванным представителями полиции).

“Эти права, по мнению КПП, являются тремя основными гарантиями против жестокого обращения с задержанными лицами, которые следует применять с момента заключения под стражу (т.е. с того момента, когда задержанные обязаны находиться в полиции)”.⁶⁶

До вступления в силу поправки, принятой в августе 2004 г., ранее согласно УПК, все задержанные полицией лица не обладали правовым статусом в течение почти 12 часов после задержания до тех пор, пока они формально не объявлялись подозреваемыми. По закону, только лица, формально объявленные подозреваемыми, обладали правом на доступ к адвокату. Ныне, в результате принятия поправки, УПК предусматривает придание задержанным лицам статуса подозреваемых с момента их задержания. Они также имеют право на доступ к адвокату сразу же после задержания.

Согласно выпущенным в апреле 1997 г. Комитетом ООН по правам человека Выводам и замечаниям, касающимся Грузии, *“все лица, подвергшиеся задержанию, должны незамедлительно получать доступ к защитнику”*.⁶⁷

Тем не менее, за последние месяцы имели место случаи отказов в доступе к адвокату либо задержек с его предоставлением. Для того чтобы адвокат мог встретиться со своим подзащитным, находящимся в месте предварительного заключения, ему необходимо получить устное разрешение следователя по данному делу. 25 октября 2005 г. Давид Манагадзе, юрист из НПО “Центр информации и документации по правам человека” рассказал “Международной Амнистии”

⁶⁵ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 27 октября 2005 г.

⁶⁶ Эта формулировка содержится в докладе КПП по итогам его периодического визита на Мальту (1995), пп. 24-25

⁶⁷ UN Doc.CCPR/C/79/Add.74, 9 апреля 1997 г., п. 28.

следующее: “Когда следователь проводит допрос, он выключает свой мобильный телефон. В начале октября я видел, как адвокату пришлось долго ждать, прежде чем ему предоставили доступ к его подзащитному, просто потому, что он не смог дозвониться следователю”. По словам адвоката Эки Беселия, “адвокатам иногда приходится очень долго ждать, пока персонал тюрьмы разыщет следователя. Часто они не впускают вас сразу, чтобы у сотрудников было достаточно времени составить протокол задержания до прихода адвоката”.⁶⁸ Эки Беселия добавила: “Мой подзащитный Ираклий Сиоридзе был избит в помещении МВД 3 августа 2005 г., а затем освобожден. Но 10 августа его снова вызвали в МВД и там задержали. Его доставили в помещение временного содержания на проспекте Важа-Пшавела [в Тбилиси]. Мы были обеспокоены тем, что его опять могут подвергнуть жестокому обращению, но хоть я и отправилась туда, я не могла получить к нему доступ, потому что был уже вечер, а в нерабочее время туда не пускают.”

Согласно ст. 14(3)(b) МПГПП, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения, среди прочего, “иметь достаточно время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.” Пункт 8 Основных принципов, касающихся роли юристов, предусматривает, что “всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам, предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности”.

Благодаря поправке к УПК, принятой в марте 2005 г., продолжительность периода, предоставляемого подозреваемому на выбор защитника, была увеличена до шести часов с момента задержания. Если подозреваемое лицо отказывается от выбора адвоката, он/она имеет право на бесплатную помощь адвоката, назначенного государством. Подозреваемые и обвиняемые имеют право встречаться со своими адвокатами наедине, без какого-либо постороннего наблюдения.

Если в прошлом адвокату разрешалось общаться со своим подзащитным не более одного часа в день, в августе 2004 г. эти временные ограничения были отменены. Следователь правомочен ограничивать доступ, если он сочтет периодичность или продолжительность встреч чрезмерной. Адвокат может опротестовать решение следователя, обратившись к прокурору или судье.

Согласно УПК, родственники задержанного должны уведомляться следователем или прокурором о факте его задержания в течение пяти часов, а, применительно к несовершеннолетним, в течение трех часов с момента задержания.

“Международной Амнистии” стало известно о нескольких случаях несоблюдения этого положения. Например, Зураб Дапквიაшвили был задержан в 12 часов 30 минут 4 октября 2005 г. в квартире своего знакомого в районе Сабуртало в Тбилиси по обвинению в хранении наркотиков. 24 октября его семья рассказала “Международной Амнистии”, что хотя Зураб Дапквიაшвили просил полицию незамедлительно сообщить его родственникам о его задержании, они узнали об этом лишь от соседей, рассказавших им о том, что около полуночи о его задержании сообщила телевизионная станция Рустави-2. “Мы по-прежнему понятия не имели, где он находится. Только когда на следующий день к нам домой пришел следователь полиции для проведения обыска, нам удалось выяснить, что он содержится в камере в здании МВД на проспекте Важа-Пшавела”, заявил один из его родственников.

Согласно закону, администрации соответствующих мест содержания под стражей обязаны передавать следователю, прокурору, суду или Омбудсмену – без нарушения принципа конфиденциальности сообщения – жалобы и заявления, поступающие от задержанного.

⁶⁸ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 22 октября 2005 г.

Медицинские освидетельствования

Введенная в августе 2004 г. поправка к УПК, предоставляет задержанному и его адвокату право обращаться с просьбой о проведении бесплатного медицинского освидетельствования с момента задержания. Отказ следователя удовлетворить подобную просьбу, может быть обжалован в суде, который должен рассмотреть этот вопрос в течение 24 часов. В УПК предусмотрено, что освидетельствования должны проводиться специалистами из соответствующих учреждений или организаций, назначаемыми следователем или прокурором. Врач должен составлять медицинский отчет. В случаях, связанных с пытками или жестоким обращением, обычно вызываются судебные врачи из Министерства юстиции. Задержанный или его законный представитель могут инициировать альтернативную экспертизу за свой счет. Выводы, сделанные государственным судебно-медицинским экспертом или альтернативным специалистом, в равной степени обладают правовым статусом.

Согласно поправке, принятой в августе 2004 г., задержанный, в случае его нежелания, более не обязан передавать копию заключения альтернативной экспертизы для приобщения к делу.

Согласно информации, полученной “Международной Амнистией”, официальная судебно-медицинская экспертиза не всегда проводится своевременно после обращения адвоката с запросом. Например, недавно Эка Беселия столкнулась с трудностями, когда обратилась с просьбой о проведении медицинского освидетельствования ее подзащитного Ираклия Малания. По словам адвоката, в результате серьезного несчастного случая у Ираклия Малания были практически парализованы ноги и ему пришлось перенести операцию. Его адвокат настаивала на том, что он не в состоянии ходить без посторонней помощи и, следовательно, не мог совершить убийство, в котором его обвиняли. Следователь сперва отклонил ее просьбу о проведении медицинского освидетельствования. Однако после обращения с жалобой в суд решение следователя было отменено, и в результате 1 августа 2005 г. ему пришлось распорядиться о проведении экспертизы. Когда эксперты прибыли для проведения осмотра, следователь, по сообщениям, не допустил их к Ираклию Малания. “Экспертам пришлось составлять свое заключение на основании письменных материалов дела, заочно. Вся процедура потребовала много времени, и они сообщили о своих выводах только 31 сентября 2005 г.”, - заявила Эка Беселия.

В делах, связанных с применением пыток или жестокого обращения, особо важное значение имеет своевременность медицинского освидетельствования, с тем чтобы следы повреждений не исчезли к моменту его проведения.⁶⁹

Принцип 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривает, что “задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения.” КПП рекомендует, чтобы “лицо, находящееся под стражей в полиции, имело право на медицинский осмотр, если оно того пожелает, врачом по своему усмотрению, в дополнение к любому медицинскому осмотру, проведенному врачом, вызванным представителями полиции.”⁷⁰

По словам г-на Юзы, заместителя начальника изолятора временного содержания №2 в Дигоми, врачи и медицинские сестры присутствуют в заведении круглосуточно.⁷¹ На врачей возложена обязанность осматривать всех доставляемых к ним задержанных и регистрировать

⁶⁹ 19 ноября 2005 г. Организационно-аналитический отдел Генеральной прокуратуры сообщил «Международной Амнистии» о том, что в настоящее время на рассмотрении в Парламенте находится проект закона, согласно которому, предлагается ввести «строго ограниченный одномесячный срок для проведения медицинских обследований обвиняемого/осужденного.»

⁷⁰ Стандарты КПП, СРТ/Inf (2004)28 п.36, примечание.

⁷¹ Интервью с «Международной Амнистией», Тбилиси, 1 июня 2005 г.

любые видимые телесные повреждения. Кроме того, они обязаны спрашивать задержанного о том, имеются ли у него/нее какие-либо жалобы на обращение со стороны полиции, и вносить любые подобные жалобы в медицинский отчет.⁷² Если у задержанного имеются жалобы в отношении полиции, врач обязан передать их в соответствующие правительственные органы для расследования.⁷³

Некоторые активисты НПО выразили озабоченность по поводу необъективности врачей в полицейских участках. *“МВД – их работодателем. Они боятся и потому не регистрируют пытки; многие из них коррумпированы. Они не независимы”*, - заявил Георгий Бериулава, заместитель директора центра “Сострадание”.⁷⁴ В своем письме “Международной Амнистии” от 14 августа 2005 г. Омбудсмен подчеркнул, что *“необходимы достаточные человеческие и технические ресурсы, [и] этические стандарты поведения медицинского персонала должны обеспечиваться посредством предоставления им большей независимости от тюремного “начальства”*”.

В своем докладе по Грузии, опубликованном в июне 2005 г., КПП указал, что *“для того, чтобы система обязательного медицинского освидетельствования служила гарантией от жестокого обращения, необходимо соблюдение определенных условий: врачи, проводящие эти освидетельствования, должны пользоваться официальной и фактической свободой, обладать специальной профессиональной подготовкой и достаточно широкими полномочиями. При несоблюдении этих условий такая практика медицинских освидетельствований может иметь обратный эффект, тормозящий процесс борьбы с пытками и жестоким обращением.”*

При посещении изолятора временного содержания в Дигоми 1 июня 2005 г. “Международная Амнистия” испытывала озабоченность по поводу отсутствия конфиденциальности при медосмотре. Организации стало известно, что при осмотре от задержанных требуют раздеваться. По словам врача и полицейских, присутствовавших при визите “Международной Амнистии”, задержанных осматривали в приемной части изолятора, расположенной рядом с помещением дежурных полицейских, которые с легкостью могли видеть и слышать все, что там происходило. КПП рекомендовал грузинским властям *“проводить все медицинские осмотры вне пределов слышимости и видимости со стороны полицейского персонала, если только врач, проводящий осмотр, не пожелает обратного в том или ином конкретном случае.”*

Поступали также заявления о нарушениях в связи с медицинскими осмотрами, проводимыми при переводе задержанных в СИЗО. В своих беседах с представителями “Международной Амнистии” Институт свободы заявил о том, что из-за перегруженности работой тюремных врачей не все задержанные проходят медицинское освидетельствование по прибытии в СИЗО. (См., например, дела Сулхана Молашвили и Вахтанга Гучуа.)

Допрос и опрос

В Грузии не существует Кодекса поведения, касающегося процедуры полицейского допроса. В своих докладах в 2001 г. и 2004 г. КПП призвал грузинские власти незамедлительно разработать подобный кодекс. В Грузии также отсутствует Кодекс полицейской этики.

Согласно УПК, подозреваемый обладает правом быть допрошенным/опрошенным в присутствии защитника. В случае невозможности своевременного присутствия адвоката, следователь и прокурор обязаны предпринять шаги по обеспечению участия адвоката и – между

⁷² Интервью с «Международной Амнистией» с Георгием Кикнадзе, заместителем начальника Департамента по правам человека и мониторингу МВД, Тбилиси, 1 июня 2005 г.

⁷³ Письмо, полученное «Международной Амнистией» 3 октября 2005 г. от начальника Департамента по правам человека и мониторингу МВД Шоты Хизанишвили

⁷⁴ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 27 апреля 2005 г.

тем – проинформировать подозреваемого о его/ее праве хранить молчание до появления защитника.

27 октября 2005 г. адвокат Гиршел Дзедбниаури рассказал “Международной Амнистии” о случаях оказания полицией давления на задержанных, с тем чтобы те подписывали заявления с отказом от своего права на адвоката на определенных этапах расследования, в частности, в ходе допросов. *“Когда адвокат подключается к делу, мы обнаруживаем все эти недостатки, но это происходит слишком поздно, поскольку задержанный уже подписался под тем, что он не желает пользоваться своим правом на присутствие адвоката”*, - добавил он.

“Международная Амнистия” была серьезно обеспокоена в связи с этим и аналогичными сообщениями, поскольку лишение полицией задержанных доступа к адвокату увеличивает риск пыток и жестокого обращения. Конвенция против пыток рекомендует *“разрешить присутствие защитника во время допроса”*.⁷⁵ Согласно принципу 1 Основных принципов, касающихся роли юристов, *“каждый человек имеет право обратиться за помощью адвоката по своему выбору для защиты и подтверждения своих прав и их отстаивания на всех стадиях уголовного разбирательства”*.⁷⁶

Согласно УПК, допрос подозреваемого должен начинаться в течение 24 часов с момента его задержания.⁷⁷ Согласно поправке к статье 303, принятой в марте 2005 г., *“в ходе допроса могут использоваться соответствующие аудио- и видеозаписывающие устройства. Запись допроса всегда должна осуществляться при помощи вышеуказанных технических средств в том случае, если допрашиваемое лицо дает согласие на подобную запись и предоставляет для этого все необходимые технические средства.”* Для “Международной Амнистии” остается неясным, информируются ли задержанные об этом праве. По состоянию на октябрь 2005 г., оно не было включено в перечень прав подозреваемых и обвиняемых, который полиция обязана им предоставлять. “Международная Амнистия” призывает власти обеспечить возможность осуществления аудио/видеозаписи всех допросов задержанных, а также предоставить для этого технические средства.⁷⁸

Вслед за приказом Министра внутренних дел, в начале апреля 2005 г. все места предварительного заключения в Грузии были переданы под непосредственное начало Министерства в Тбилиси. Ранее они подчинялись местным структурам полиции. *“В прошлом начальники полиции могли забрать человека из камеры на основании многих различных причин. Отныне это невозможно, так как полиция не может отдавать прямые приказы начальникам мест предварительного заключения”*, заявил Александр Налбандов из Национального совета безопасности в интервью “Международной Амнистии” 19 мая 2005 г. Он добавил, что теперь следователи имеют право забирать задержанных из помещений временного содержания лишь, например, в случае необходимости осмотра места совершения преступления.

⁷⁵ UN Doc.A/50/44, п.176, в отношении Иордании.

⁷⁶ UN Doc.A/CONF.144/28/Rev.1 at 118 (1990)

⁷⁷ 19 ноября 2005 г. Организационно-аналитический отдел Генеральной прокуратуры проинформировал «Международную Амнистию» о том, что в настоящее время Парламент рассматривает проект закона об отмене 24-часового лимита. Согласно проекту закона, допросы могут начинаться позже, однако, задержанный должен предстать перед судом не позднее 48 часов с момента задержания.

⁷⁸ Специальный докладчик по вопросу пыток заявил: *«Должна осуществляться звукозапись всех допросов, предпочтительнее, видеозапись. Доказательства, полученные в ходе допросов, не записанных на пленку, не должны приниматься к рассмотрению судом»*. UN Doc.A/56/156, п. 39 (f).

Договоренность о признании задержанным своей вины (процессуальная сделка)

В 2004 г. Грузия ввела систему процессуальной сделки, на основании которой прокурорам разрешалось предлагать задержанному смягчение приговора или его/ее безусловное освобождение в обмен, например, на признание себя виновным и передачу информации, касающейся тяжкого преступления и содействующей его раскрытию. Во многих случаях с момента введения этой системы денежные выплаты стали частью процессуальной сделки. Очевидно, что в некоторых случаях сотрудники прокуратуры использовали эту систему для сокрытия фактов пыток и жестокого обращения и выгораживания полицейских.⁷⁹

Подзащитный адвоката Тамуны Джапаридзе, чье имя мы не называем по соображениям его безопасности, был, по сообщениям, избит сотрудниками полицейского участка района Ваке-Сабуртало в Тбилиси в сентябре 2004 г. Когда его родители прибыли в полицейский участок, они, по сообщениям, могли слышать, как избивают их сына. Как сообщается, полицейские также ударили его отца. Когда на следующее утро Тамуна Джапаридзе посетила своего подзащитного, она увидела у него кровоподтеки в области шеи, верхних конечностей, спины и лба. Она сфотографировала эти повреждения для приобщения их к делу. Позднее ее подзащитного судебный врач из Министерства юстиции осмотрел, но в копии медицинского заключения адвокату отказали. Тамуна Джапаридзе полагает, что ее подзащитный был отпущен под залог вслед за судебным слушанием о законности его задержания, *“потому что я подняла шум вокруг его дела и факта его избивания. Я направила письма в Генеральную прокуратуру, Омбудсмену, везде”*.⁸⁰ Два-три месяца спустя ее подзащитный рассказал ей, что прокурор предложил ему процессуальную сделку: он должен признать себя виновным по обвинению в “хулиганстве”, заплатить 3 тыс. грузинских лари (ок. 1 тыс. 600 долларов США) и воздержаться от жалобы по поводу жестокого обращения в полиции. Ее подзащитный принял предложение прокурора. *“Было ясно, что в данном случае прокуратура покрывает полицию”*, - сказала Тамуна Джапаридзе.

В марте 2005 г. в УПК была внесена поправка, предусматривающая обязанность судов устанавливать тот факт, что *“соглашение было достигнуто без видимых признаков насилия, угроз, обмана или других незаконных обещаний, добровольно, и с возможностью для обвиняемого получить квалифицированную правовую помощь.”*

В результате лоббирования со стороны “Хьюман райтс вотч” и других организаций были предприняты дальнейшие шаги в ответ на опасения по поводу наличия взаимосвязи между процессуальной сделкой и пытками или жестоким обращением. В момент написания этого доклада Парламент рассматривал ряд поправок, касающихся процессуальной сделки. Законопроект, рассматриваемый в настоящее время, предусматривает, что *“процессуальная сделка должна считаться недействительной, если она нарушает право обвиняемого на обращение с просьбой об уголовном преследовании соответствующего/их лица/лиц в случае пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения,”*⁸¹ и что суды обязаны выяснять, *“прежде чем утверждать процессуальную сделку, что в данном случае полиция или другие сотрудники правоохранительных органов не применяли пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении обвиняемого. На судье также лежит обязанность разъяснить обвиняемому, что его/ее жалоба, касающаяся факта пыток, бесчеловечного или унижающего*

⁷⁹ Более подробно по вопросу о связи между процессуальной сделкой и пытками или жестоким обращением см. документ «Хьюман райтс вотч» Грузия: неопределенность реформ в вопросе о пытках, 11 апреля 2005 г.

⁸⁰ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 18 мая 2005г.

⁸¹ Проект поправки к ст. 679 (1), который должен рассматриваться на осенней сессии грузинского Парламента. Текст проекта был предоставлен нам Тамарой Томашвили, начальником отдела защиты прав человека Генеральной прокуратуры, 26 сентября 2005 г.

достоинство обращения не повлияет на процесс утверждения процессуальной сделки, осуществленной в соответствии с законом”.⁸²

Судебное слушание о законности задержания и судебное разбирательство

В любой момент после задержания подозреваемое лицо имеет право на обжалование решений следователя или прокурора в отношении прекращения уголовного преследования и/или предварительного расследования, а также отказа следователя провести медицинское освидетельствование. В случае отказа прокурора удовлетворить апелляции на решения, вынесенные следователем, эти решения могут быть обжалованы в суде или немедленно переданы в суд.

В течение 48 часов с момента задержания задержанному лицу должны быть предъявлены обвинения и оно должно предстать перед судом. Задержанный обладает правом запросить суд “рассмотреть вопрос о законности всех избранных в отношении него/ее мер пресечения.” Судья может спросить его/ее о том, как с ним/ней обращались в полиции, но он не обязан этого делать. Если в течение последующих 24 часов суд не вынесет решения относительно продления срока содержания под стражей или применения других временных мер, данное лицо должно быть немедленно освобождено. Суд может наложить целый ряд временных мер, включая продление срока содержания под стражей, домашний арест, помещение обвиняемого под надзор полиции и освобождение под залог.⁸³ В случае продления судом срока содержания под стражей, обвиняемого переводят в тюрьму следственного изолятора, где он/она обычно содержится до завершения судебного разбирательства.

Статья 15 Конвенции против пыток предусматривает, что “каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано”.

Согласно УПК, “доказательство, полученное с нарушением закона не имеет законной силы.” В марте 2005 г. законодатели приняли законодательную поправку, направленную на искоренение практики использования пыток для получения “признаний.” Согласно новому закону, показания, данные задержанным в условиях предварительного заключения, нельзя зачитывать вслух и их звукозапись может приниматься судом к рассмотрению только в том случае, если задержанный не возражает против их использования в суде.

“Международная Амнистия” продолжала получать сообщения об оказании физического давления на задержанных с целью выбить из них информацию, инкриминирующую других лиц.

⁸² Там же.

⁸³ В своем Предварительном замечании относительно посещения Грузии Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания Манфред Новак рекомендовал «ограничить в Уголовно-процессуальном кодексе применение предварительного заключения, особенно за ненасильственные, незначительные или менее серьезные преступления, и расширить применение мер, не связанных с заключением под стражу, таких, как личное поручительство и залог». UN Doc.E/CN.4/2005/62/Add.3.(j) 16 марта 2005. Акакий Минашвили из Института свободы заявил «Международной Амнистии» 24 октября 2005 г., что в последние месяцы стала чаще применяться такая мера, как освобождение под залог. По его словам, за период с января по июнь 2005 г. эта мера применялась в 1,5% всех дел. Вслед за изданием 5 июля Генеральной прокуратурой правил внутреннего распорядка, призывающих применять эту меру, она применялась в 7,5%; 12,6% и 17,7% всех дел в июле, августе и сентябре, соответственно.

3 августа 2005 г. Ираклий Сиоридзе, судебный исполнитель Министерства юстиции, был вызван в здание Министерства внутренних дел (Сабуртало, Тбилиси). По прибытии туда он, по сообщениям, был задержан по обвинению в “злоупотреблении служебными полномочиями” и подвергся восьмичасовому допросу. Высокопоставленный сотрудник сил безопасности и несколько других офицеров, как сообщается, жестоко избивали его и пинали ногами, чтобы заставить его представить сведения, компрометирующие адвоката Георгия Усупашвили. 22 октября 2005 г. адвокат Ираклия Сиоридзе Эка Беселия рассказала “Международной Амнистии”: *“Это произошло при трех свидетелях. Но, лица, близкие к силам безопасности, оказывали давление и на свидетелей, и на самого Сиоридзе, убеждая не сообщать о жестоком обращении. Двое свидетелей, сами также подвергшиеся избиению, рассказали мне о том, как полиция избивала Сиоридзе, но теперь они не хотят сделать письменное заявление об этом. А Сиоридзе сказали, чтобы он подыскал себе более “сговорчивого” адвоката”*. По словам Ираклия Сиоридзе, эти офицеры хотели, чтобы он подписал заявление, в котором говорилось, что Георгий Усупашвили присвоил 200 тыс. грузинских лари (около 111 тыс. долларов), полученных его клиентами от компании “Теласи”, и использовал эти деньги для финансирования избирательной кампании Республиканской партии. Они также обвинили Ираклия Сиоридзе в получении от Георгия Усупашвили десятков тысяч лари из присвоенной им суммы.

6 августа Ираклия Сиоридзе осмотрели судебно-медицинские эксперты Нугзар Топуридзе и Михаил Мжаванадзе из независимой фирмы “Вектори”. 25 октября глава фирмы Александр Геджадзе заявил “Международной Амнистии”: *“Наши эксперты обнаружили на его теле повреждения, вызванные воздействием тупого тяжелого предмета... Сиоридзе жаловался на тошноту, головокружение и частичную потерю слуха в правом ухе. 4 августа его подташнивало”*. 10 августа Ираклия Сиоридзе вновь вызвали в здание МВД и поместили там в КПЗ. По словам Эки Беселии, по прибытии в камеру он не был осмотрен врачом. По сообщениям, по заявлениям о жестоком обращении было начато расследование. Однако, по словам Эки Беселии, по состоянию на октябрь, не был допрошен высокопоставленный сотрудник сил безопасности, который, как сообщалось, бил и пинал ногами Ираклия Сиоридзе, и не было возбуждено ни одного уголовного дела в отношении кого-либо из должностных лиц, предположительно причастных к жестокому обращению. В настоящее время Ираклий Сиоридзе содержится в СИЗО №1 в ожидании суда.

Согласно поправке к УПК, принятой в марте 2005 г., полный срок предварительного заключения не должен превышать четырех месяцев с момента задержания, если только судья, рассматривающий дело, не удовлетворит мотивированное ходатайство прокуратуры о продлении срока предварительного заключения на период до 60 дней. Эти поправки должны вступить в силу с 1 января 2006 г. Тем временем, максимальный срок предварительного заключения составляет девять месяцев.

Свидетели

Статья 13 Конвенции против пыток обязывает государства предпринимать меры *“для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.”*

Согласно УПК, свидетели и пострадавшие обладают правом просить у государства защиты на период судебного разбирательства, включая защиту жизни, здоровья, чести и достоинства. Однако, на практике поступали жалобы на то, что во многих случаях свидетели не получали надлежащей защиты.

Многие адвокаты и правозащитники были встревожены недавней поправкой к Уголовному кодексу, которая, по их мнению, делает свидетелей более уязвимыми перед давлением со стороны полиции. Поправка, вступившая в силу в июле 2005 г., предусматривает, что *“намеренное препятствование отправлению правосудия посредством дачи свидетелем или пострадавшим*

существенно противоречивых показаний наказывается штрафом или лишением свободы сроком до пяти лет.”

Адвокат Иосеб Бараташвили заявил “Международной Амнистии”: “Эта законодательная поправка предоставляет полиции идеальный инструмент для оказания давления на свидетелей в ходе предварительного расследования, с тем чтобы заставить их давать показания, устраивающие полицию. И еще, если свидетель захочет рассказать правду на суде, полиция может с легкостью заставить его замолчать. Разумеется, свидетель не хочет сам оказаться задержанным.”⁸⁴ По словам Гелы Николеишвили из НПО “Бывшие политзаключенные – за права человека”, “этот закон – большая проблема. Мне известно несколько случаев, когда полиция угрожала свидетелям возбудить против них уголовное дело, если они не изменят своих показаний. Не исключено, что для оказания давления на свидетелей полиция прибегает и к физическому насилию.”⁸⁵

В УПК предусмотрено, что свидетели могут приглашать адвоката на процедуру опроса. Однако отсутствие адвоката не может служить препятствием для проведения опроса.

Во многих случаях лица, вызванные в полицию в качестве свидетелей, после опроса подвергались задержанию и им предъявлялись обвинения. “Международная Амнистия” полагает, что свидетели находятся в наиболее уязвимом положении, и что необходимо ввести дополнительные гарантии для защиты их прав человека.⁸⁶

Привлечение виновников к судебной ответственности

“Полицейские все еще не ощущают нависшего над ними топора” (эксперт по правовым вопросам ЕС, Тбилиси, май 2005)

“Когда я доказываю, что мой подзащитный подвергся жестокому обращению, мне часто удается добиться его освобождения, но будет ли наказан полицейский, это уже другой вопрос.” (Зураб Ростиашвили, Тбилиси, 20 апреля 2005 г.)

“[Практика насилия] может и должна немедленно пресекаться посредством систематических, прозрачных, достоверных и эффективных расследований всех предполагаемых злоупотреблений, а также вынесения суровых приговоров в подтвержденных случаях.” (Комитет по выполнению обязанностей и обязательств государствами-членами Совета Европы, 15 декабря 2004 г.)

Привлечение виновников к судебной ответственности играет ключевую роль в искоренении пыток и жестокого обращения. Для того чтобы положить конец безнаказанности в Грузии, необходимо радикально реформировать старую систему, в которой безнаказанность носила безудержный характер, и обеспечить, чтобы все заявления о пытках и жестоком обращении своевременно, тщательно и беспристрастно расследовались органом, независимым от предполагаемых виновников. Масштаб, методы и выводы подобных расследований должны предаваться гласности. Должностные лица, подозреваемые в применении пыток или других видов жестокого обращения, должны на время расследования отстраняться от должности. Истцы, свидетели и другие лица, подвергающиеся риску, должны быть защищены от запугивания и репрессий.

⁸⁴ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 27 октября 2005 г.

⁸⁵ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 21 октября 2005 г.

⁸⁶ 19 ноября 2005 г. Организационно-аналитический отдел Генеральной прокуратуры сообщил «Международной Амнистии» о том, что в данный момент Парламент рассматривает проект закона, предусматривающего включение в УПК «целой главы, касающейся мер защиты свидетелей и пострадавших.» Согласно полученной из отдела информации, эти меры включают в себя использование «псевдонима при даче свидетелем показаний» и «смену места его проживания в целях обеспечения физической защиты.» Согласно этой информации, в ходе опроса в суде его/ее личность будет раскрыта.

В некоторых областях меры правительства, направленные на привлечение виновников к судебной ответственности, принесли заметные результаты, самым существенным из которых стало осуждение нескольких полицейских, приговоренных к различным срокам тюремного заключения.⁸⁷ Они обвинялись в “превышении служебных полномочий” (статья 333, часть 3) и “умышленном причинении вреда здоровью с менее тяжкими последствиями” (глава 118, часть 2). Согласно информации, предоставленной “Международной Амнистии” Отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры 10 ноября 2005 года, в 2004 г. было возбуждено 38 уголовных дел в связи с пытками или жестоким обращением, к которым были предположительно причастны сотрудники правоохранительных органов, и в 2005 г. было инцирировано 118 дел и/или предварительных расследований. Обвинения были предъявлены 22 и 25 сотрудникам правоохранительных органов в 2004 и 2005 гг., соответственно.

“Международная Амнистия” также приветствовала несколько публичных заявлений, сделанных представителями правительства, подчеркнувших, что лица, виновные в пытках или жестоком обращении, будут привлекаться к судебной ответственности, а также представивших информацию относительно уже проведенных уголовных расследований. Важно, чтобы власти регулярно информировали общество о уголовном преследовании должностных лиц, причастных к пыткам или жестокому обращению. Подобная публичность может побудить пострадавших заявлять о своих правах и искать правосудия. Кроме того, это зачастую оказывает сдерживающее действие на других полицейских.

Стоит также отметить предпринятые властями шаги в предании большей гласности случаев уголовного преследования лиц, виновных в пытках, а также других мероприятий, по борьбе с пытками или жестоким обращением. Например, позитивным шагом явилось издание отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры ежемесячного и двухмесячного информационных бюллетеней, содержащих данные о случаях уголовного преследования и новых расследованиях.

⁸⁷ Генеральная прокуратура предоставила следующие подробности относительно дел, касавшихся пыток или жестокого обращения, в которых сотрудники полиции были признаны виновными судом:

- Первый случай вынесения обвинительного приговора после «Революции роз» касался случая жестокого обращения с Мерабом Ясагашвили, инспектором службы регистрации населения полиции района Дманиси в Тбилиси, со стороны трех других сотрудников Дманисской районной полиции – **Бесика Девнозашвили**, **Алексия Муджиришвили** и **Закария Дауташвили** – в апреле 2004 г. 5 ноября 2004 г. Тбилисский окружной суд приговорил троих офицеров к трем годам тюремного заключения за «умышленное причинение вреда здоровью с менее тяжкими последствиями» (ст. 118, ч. 2) и «превышение служебных полномочий» (ст. 333, ч. 3 b,c). Этот приговор был заменен на условное наказание, а именно, probation в течение 18 месяцев. Кроме того, они были лишены права занимать официальные посты в течение одного года.

- Тбилисский окружной суд приговорил инспектора районной полиции Рустави **Рамаза Мумладзе** к трем годам тюремного заключения за «хулиганство» (ст. 239, ч. 3) и «причинение легкого вреда здоровью по неосторожности» (ст. 124, ч. 1). Он был освобожден и направлен на probation.

- 5 мая 2005 г. пятеро сотрудников региональной полиции Самегрело-Земо-Сванети: начальник криминальной полиции **Серго Чачибая**, старший инспектор криминальной полиции **Мераб Цава** и полицейские **Розман Гогения**, **Рубен Каландая** и **Джемал Исория** были приговорены к тюремным срокам от трех до семи лет. Они были осуждены на основании обвинений, включавших в себя «превышение служебных полномочий» и «умышленный незаконный арест или задержание» (ст. 147, ч. 1).

- 26 мая 2005 г. Кутаисский окружной суд приговорил сотрудников районной полиции Мартвили **Гоги Харебава**, **Илию Начкебия** и **Паату Джхаркава** к тюремному заключению сроком от четырех до пяти лет. Они были осуждены за «превышение служебных полномочий» «умышленное причинение вреда здоровью с менее тяжкими последствиями» (ст. 118, ч. 2).

- 27 мая 2005 г. Ахалгорский районный суд приговорил старшего инспектора районной полиции Ахалгори **К.Кесаури** к пятилетнему тюремному заключению. Он был осужден за «превышение служебных полномочий» и «умышленный незаконный арест или задержание» (ст. 147, ч. 1).

- 31 мая 2005 г. Тбилисский окружной суд приговорил старшего инспектора МВД **Левана Левидзе** к шести годам тюремного заключения. Он был осужден за «превышение служебных полномочий» и «подлог» (ст. 341). Прокуратура опротестовала приговор, требуя увеличить срок тюремного заключения до 8 лет.

Первый выпуск охватывал период за май 2005 г. Департамент по правам человека и мониторингу МВД предоставил “Международной Амнистии” результаты своего мониторинга, включая статистические данные о количестве задержанных, у которых врачи зарегистрировали наличие телесных повреждений, и которые обратились с жалобами на полицейские злоупотребления. “Международная Амнистия” призывает Генеральную инспекцию МВД также предать гласности информацию относительно проводимых Инспекцией расследований на основании заявлений о пытках и жестоком обращении, а также статистические данные о числе случаев отстранения от должности полицейских, обвиненных в причастности к пыткам и жестокому обращению.

Тем не менее, многие нарушения прав человека продолжали оставаться безнаказанными. 24 октября 2005 г. Леван Рамишвили из Института свободы заявил “Международной Амнистии”: “*В настоящее время, весьма маловероятно, что вы будете пойманы в том случае, если вы плохо обращаетесь с задержанным.*” Правительственные чиновники, беседовавшие с “Международной Амнистией”, как правило, признавали тот факт, что безнаказанность по-прежнему остается предметом озабоченности, и что необходимо принимать дополнительные меры в целях радикального улучшения ситуации.

“Международная Амнистия” была обеспокоена отсутствием со стороны прокуратуры систематической практики возбуждения уголовных дел во всех случаях предполагаемого применения пыток и жестокого обращения. Создается впечатление, что зачастую расследование проводится лишь благодаря настойчивости адвокатов, обращающихся с жалобами, а также национальных или международных НПО или благодаря вниманию СМИ к тому или иному делу.

Кроме того, существуют десятки примеров того, когда прокуратура возбуждала уголовные дела, но при этом виновные не были преданы суду.

Сохранению безнаказанности в отношении нарушений прав человека, включая пытки или жестокое обращение, способствуют и другие факторы, о которых речь ниже.

Внутреннее законодательство: возбуждение уголовных дел в связи с заявлениями о пытках и жестоком обращении

В Грузии расследованиями обвинений в пытках и жестоком обращении занимается прокуратура.

После получения информации о совершенном преступлении следователи и прокуроры обязаны возбуждать уголовные дела в рамках своей компетенции. Источниками указанной информации могут быть правительственные органы, НПО, средства массовой информации.

При рассмотрении жалоб на действия и решения следователей, прокуроров или судей, прокуратура или суд обязаны тщательно изучить все аргументы, изложенные в жалобе и, в случае необходимости, запросить дополнительные материалы и данные.

Результатом расследования может быть либо предъявление обвинений подозреваемому/ым либо закрытие дела из-за отсутствия достаточных доказательств или по другим причинам. Пострадавший или его адвокат обладают правом опротестовать вынесенное решение, а также обжаловать другие действия и решения, принятые следователями, прокурорами и судами. Апелляции в отношении действий или решений следователей/прокуроров направляются соответствующему прокурору/вышестоящему прокурору, соответственно. Если прокуратура вновь принимает решение не предъявлять обвинений, это решение может быть обжаловано аналогичным образом. Право осуществлять судебное преследование по требованию частных лиц не применимо в делах, касающихся пыток.

Если в отношении подозреваемого/ых выдвинуты обвинения, тогда он/она или их адвокат имеют право “ознакомиться со всеми материалами дела[...]*после завершения предварительного расследования*”, “представлять свои доказательства и изучать доказательства, представленные другими участниками судебных слушаний”, присутствовать и участвовать в судебном разбирательстве, а также в апелляционных и кассационных слушаниях.

Своевременно проводить беспристрастные и независимые расследования

Согласно статье 12 Конвенции против пыток, “каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.”

Способность проводить беспристрастное расследование тесно связана с независимостью следственного органа. Специальный докладчик по вопросу пыток заявил: “Независимые органы играют существенную роль в процессе расследования и судебного преследования за преступления, совершенные сотрудниками правоохранительных органов.”⁸⁸ КПП подчеркнул, “важно, чтобы лица, отвечающие за проведение расследования по факту предполагаемого жестокого обращения, были независимы от лиц, причастных к указанным действиям[...] Важно обеспечить, чтобы соответствующие должностные лица не принадлежали к тому же ведомству, что и лица, в отношении которых проводится расследование.”⁸⁹

Часто в Грузии расследования в связи с предполагаемыми пытками не являлись беспристрастными и были отмечены конфликтом интересов, поскольку подследственными являлись прокуроры. По словам Теи Тутберидзе из Института свободы, “существует множество причин, по которым предпочтительнее не осуществлять судебного преследования. Прокуроры не хотят арестовывать других прокуроров, и полиция не желает преследовать своих коллег.”⁹⁰

Генеральный прокурор признал, что личные соображения могут стоять на пути независимого расследования: “В регионах есть некоторые очень влиятельные полицейские, и из-за этого региональной прокуратуре может быть очень трудно проводить расследование.”⁹¹

В деле Георгия Мигриаули сами сотрудники прокуратуры были замешаны в предполагаемых пытках и жестоким обращении с задержанным.

Георгий Мигриаули был задержан в своем доме в районе Каспи в восточной Грузии рано утром 9 октября 2004 г. сотрудниками правоохранительных органов в масках. По сообщениям, он был доставлен в прокуратуру в г. Гори, где высокопоставленные полицейские и прокуратуры избивали его в течение более чем двух часов, выбивая из него “признание” в даче взяток должностным лицам. Утверждается, что указанные сотрудники прижигали его сигаретами и били по ушам тыльной стороной ладони. По сообщениям, один из них вставил ему в рот дуло пистолета, угрожая выстрелить. После этого в течение двух дней его продержали в изоляторе временного содержания в Гори, куда, как сообщается, полиции пришлось дважды вызывать “скорую помощь”, и он несколько раз терял сознание.

Согласно информации, предоставленной отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры, Георгий Мигриаули заявил, что при допросе сотрудниками прокуратуры 11 октября 2004 г. он не подвергался жестокому обращению, а травмы были им получены во время драки с неизвестными лицами до задержания.⁹² 12 октября 2004 г. информагентство BSPress сообщило, что, по словам заместителя Омбудсмана Бачо Ахалая, сотрудники горийской прокуратуры угрожали родственникам Георгия Мигриаули, и поэтому он отказался публично заявить с ним о жестоком обращении. Согласно этому же сообщению, бюро Омбудсмана заявило, что в сокрытии этого дела определенную роль сыграл прокурор региона Шида-Картли.

⁸⁸ Бен М'Барек против Туниса, п.п.11.8-11.10

⁸⁹ Стандарты КПП, СРТ/Inf(2004) 28, п.32.

⁹⁰ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 1 июня 2005 г.

⁹¹ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 25 мая 2005 г.

⁹² Информация предоставлена «Международной Амнистии» 10 ноября 2005 г.

Когда 12 октября Георгия Мигриаули доставили в СИЗО №1 в Тбилиси, тюремные охранники отказались принять его из-за травм, и он был переведен в тюремную больницу в Тбилиси. Согласно медэкспертизе, проведенной врачами тюремной больницы 13 октября, *“все его тело было покрыто обширными кровоподтеками”*. Медицинские эксперты из НПО “Сострадание” на основании осмотров, проведенных 24 октября, а также 9 и 10 ноября, заключили, что он страдал острым посттравматическим стрессовым расстройством, сотрясением мозга с повышенным внутричерепным давлением, травматическим разрывом барабанной перепонки левого уха, компрессионным переломом первого позвонка в нижней части позвоночника и множественными повреждениями на поверхности живота, вызванными ожогами. Эти врачи пришли к заключению, что Георгий Мигриаули *“стал жертвой пыток. Его описание произошедшего совпадает с нашими выводами”*.⁹³

15 октября Георгий Мигриаули был выпущен под залог. По сообщению отдела защиты прав человека Генеральной прокуратуры, в тот же день Генеральная прокуратура начала расследование по статье 335, ч. 2, “принуждение к даче показаний”.⁹⁴ По информации, предоставленной отделом, 21 апреля 2005 г. были предъявлены обвинения одному сотруднику прокуратуры. Он не был задержан, но должен был подписать *“письменное обязательство не покидать своего местожительства и вести себя надлежащим образом”*. 13 июня 2005 г. дело было передано в суд на основании обвинений в “умышленном причинении вреда здоровью с менее тяжкими последствиями” (ст. 118) и “умышленном незаконном аресте или задержании” (ст. 147).⁹⁵ Уголовное разбирательство в отношении другого должностного лица было прекращено 15 апреля 2005 г. *“из-за отсутствия в его действиях состава преступления”*.

“Прокуратура сперва не хотела ничего расследовать. Мы заставили их провести медицинское освидетельствование. Мы узнали, что прокуратура хочет освободить Мигриаули, если он пообещает не заявлять о пытках. Без нашего вмешательства ничего бы не было. Несмотря на то, что было абсолютно ясно, кто виноват, в отношении них не было возбуждено уголовное дело. Примерно через пять-шесть месяцев против одного из них были выдвинуты обвинения. Но все они хотя бы потеряли работу”, - сообщил Омбудсмен.⁹⁶

Спустя всего неделю после начала расследования в связи с заявлениями в том, что Сулхан Молашвили, находясь под стражей, подвергся пыткам и жестокому обращению, прокурор Тбилисской городской прокуратуры Валери Григалашвили, как сообщают, заявил на пресс-конференции в Генеральной прокуратуре 12 июля 2004 г.: *“Сулхан Молашвили лгал, заявляя, что находясь в Тбилисском центре предварительного заключения главного управления [МВД], он подвергался пыткам[...] По всей видимости, после того как он был переведен в камеру, некие лица[не сотрудники МВД] применили к нему насилие, вымогая у него деньги[...] Также возможно, что он сам нанес себе повреждения, с тем чтобы раздуть пиар-кампанию, направленную против нашего государства и наших правоохранительных органов.”*⁹⁷ “Международная Амнистия” призывает прокуроров и других должностных лиц воздерживаться от публичных заявлений, могущих негативно сказаться на результатах расследований. Подобные заявления свидетельствуют об отсутствии беспристрастности со стороны Тбилисского прокурора.

“Международной Амнистии” стало известно о нескольких случаях, в которых, по сообщениям, расследования не проводились тщательным образом. Например, адвокат задержанного К.Е. (см. выше) утверждал, что прокурор допросил только самого К.Е., который

⁹³ Интервью «Международной Амнистии» с заместителем директора НПО «Сострадание» Георгием Берилава, Тбилиси, 27 апреля 2005 г.

⁹⁴ Информация предоставлена «Международной Амнистии» 10 ноября 2005 г.

⁹⁵ Информация предоставлена «Международной Амнистии» отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры 10 ноября 2005 г.

⁹⁶ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 5 мая 2005 г.

⁹⁷ *Имеди ТВ*, 12 июля 2004 г.

предположительно подвергся жестокому обращению, но не допросил соответствующих полицейских и не собрал вещественных доказательств. Согласно пункту 33 Стандартов КПП, необходимо *“принять все разумные шаги для обеспечения доказательств, касающихся инцидента, в том числе, помимо всего прочего, идентифицировать и опросить предположительных пострадавших, подозреваемых и свидетелей (например, дежурных полицейских, других задержанных), изъять инструменты, которые могли использоваться в ходе жестокого обращения, а также получить заключение судебно-медицинской экспертизы”*.

Питки и жестокое обращение часто не оставляют явных следов, например, в случае применения электрошока; даже удары, нанесенные по телу, могут оставлять лишь чуть заметные, быстро исчезающие следы. КПП указал, что *“когда утверждения о таких формах плохого обращения доходят до прокурорских или судебных властей, они должны быть особенно осторожны, чтобы не придать слишком большого значения отсутствию физических следов [...] Адекватная оценка достоверности утверждений о плохом обращении может потребовать взятия показаний у всех заинтересованных лиц, а также заблаговременной организации инспекций мест и/или экспертных медицинских освидетельствований”*.⁹⁸

Первое медицинское освидетельствование Александра Мхеидзе, по-видимому, указывало на отсутствие явных следов физического насилия; врач заключил, что Александр Мхеидзе *“здоров”*. Тем не менее, после того, как он заявил о жестоком обращении с ним полицейских, властям следовало бы незамедлительно начать расследование.

27-летний архитектор Александр Мхеидзе был задержан полицией в деревне Цкнети в окрестностях Тбилиси 6 апреля 2005 г. По его утверждениям, его били и пинали по пути к зданию МВД на ул. Читатзе в центре Тбилиси, где полицейские предположительно продолжали избивать его. Позднее в тот же день он был переведен в изолятор временного содержания №1 в Тбилиси.

Врач, осмотревший его по прибытии в изолятор, зафиксировал жалобу Александра Мхеидзе на жестокое обращение с ним полиции во время его задержания. По словам врача, у него отмечалось *“легкое покраснение кожи”* в области обеих голеней и правого бедра. Врач доставил диагноз *“здоров”*.

После доставки Александра Мхеидзе в СИЗО №1 г. Тбилиси 8 апреля, его снова осмотрели в порядке стандартной процедуры. Врач обнаружил у него темно-синий кровоподтек на правой голени, царапину на кисти правой руки, покрытую темно-красным струпом, а также желтовато-синий кровоподтек на внутренней части правого бедра в области паха. Он добавил, что Александр Мхеидзе жаловался на боль в голове, шее и позвоночнике и утверждал, что эти травмы были причинены ему сотрудниками полиции в деревне Цкнети.

20 апреля, две недели спустя после его задержания, прокуратура Ваке –Сабурталинского района распорядилась провести судебно-медицинскую экспертизу. Она была проведена на следующий день, и эксперт пришел к заключению, что кровоподтеки и ссадины на теле Александра Мхеидзе были вызваны действием тяжелого тупого предмета и что время нанесения этих повреждений не противоречит утверждениям, сделанным Александром Мхеидзе.

Комитет ООН против пыток указывает, что *“своевременность расследований по фактам заявлений о пытках важна как для обеспечения того, чтобы жертва не могла продолжать подвергаться подобным актам, так и потому, что обычно физические следы пыток и особенно жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения исчезают, если только не были применены методы, приводящие к долгосрочным или серьезным последствиям.”*⁹⁹ Требование своевременности включает в себя как время, требуемое властям для первоначального рассмотрения заявлений, так и скорость проведения последующего расследования. Стандарты

⁹⁸ Стандарты КПП, СРТ/Inf (2004) 28 ,п.29

⁹⁹ Инкарнасьон Бланко Абад против Испании, петиция №59 UN Doc.CAT/20/D/59/1996 (1998), п.8.2

КПП указывают, что *“если вслед за появлением информации, указывающей на жестокое обращение, не следует быстрая и эффективная реакция, то те, кто склонен плохо обращаться с лицами, лишенными свободы, быстро уверуют – и не без оснований – в собственную безнаказанность”*.¹⁰⁰

“Международная Амнистия” получила огромное число дел, в которых полученные задержанными травмы являлись, судя по сообщениям, результатом жестокого обращения с ними полицией при задержании. Тея Тутберидзе из Института свободы заявила “Международной Амнистии”: *“Согласно нашей информации, в большинстве случаев полиция применяла насилие при задержании или доставке задержанных в участок в полицейских машинах. В случае наличия у задержанного телесных повреждений, полиция всегда скажет, что ей пришлось применить силу, потому что задержанный оказал сопротивление”*.¹⁰¹ По словам Омбудсмана, при задержании полиция все чаще прибегает к насилию. *“Большинство травм задержанные получают в ходе первоначального задержания. Трудно проверить, оказал ли задержанный сопротивление при задержании или полиция применила непропорциональную силу. И все же, судя по огромному количеству травм и жалоб, поступающих от задержанных, создается впечатление, что именно полиция применяет непропорциональную силу”*.¹⁰² Насколько известно “Международной Амнистии”, многие расследования по заявлениям о жестоком обращении при задержании не были начаты своевременно.

По-видимому, существуют несколько причин злоупотреблений полицией при задержании. Леван Рамишвили из Института свободы отметил, что *“полицейские часто полагают, что физическое насилие – это способ отправления правосудия: мы их наказываем, потому что они этого заслуживают”*.

Другой причиной, по-видимому, является отсутствие или серьезный недостаток профессиональной подготовки полицейских, которая позволяла бы им производить задержания, применяя исключительно законные и пропорциональные меры пресечения. За период с июля по ноябрь 2004 г. около 16 тыс. полицейских были уволены из таких полицейских структур, как дорожная полиция, транспортная полиция и базирующееся в Тбилиси МВД Абхазии, и была создана новая структура – патрульная полиция. Она была первоначально введена в августе 2004 г. в Тбилиси. Этому примеру последовали и другие города Грузии – в апреле 2005 г., например, начала действовать патрульная полиция в Зугдиди. По словам властей, эта реформа проводилась в целях сокращения кадров и борьбы с коррупцией в рядах полиции.

По словам местного эксперта по вопросам, касающимся деятельности полиции, *“лишь около 15% нынешних патрульных полицейских ранее служили в полиции. Новые сотрудники не имеют опыта. Перед тем, как приступить к работе, сотрудники новой службы патрульной полиции прошли двухнедельную подготовку, а весной 2005 г. была введена программа профессиональной подготовки продолжительностью в несколько недель”*.¹⁰³

“Международная Амнистия” получила информацию о нескольких случаях предположительно жестокого обращения патрульной полиции с лицами в ходе их задержания, но особенно много дел организация получила, касающихся специального полицейского подразделения (или специального оперативного департамента).

Георгий Абхаидзе, Гиви Джаниашвили и Малхаз Талаквдзе утверждали, что в ходе задержания подверглись жестокому обращению. Георгий Абхаидзе утверждал, что его продолжали избивать и в помещении МВД. Имелись четкие указания на то, что расследование дел Георгия Абхаидзе и Малхаза Талаквдзе не было начато своевременно. Расследование по заявлениям

¹⁰⁰ Стандарты КПП, СРТ/Inf (2004) 28 ,п.25

¹⁰¹ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 1 июня 2005 г.

¹⁰² Письмо «Международной Амнистии» от 14 августа 2005 г.

¹⁰³ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 6 мая 2005 г.

Георгия Абхаидзе все еще продолжается, и до сих пор никому из предположительных виновников не были предъявлены обвинения.

19 апреля 2005 г. такси, в котором ехал Георгий Абхаидзе, студент юридического факультета, двадцати с небольшим лет, и двое его друзей, было остановлено полицией в Исани-Самгорском районе Тбилиси; они были обвинены в хранении большого количества наркотиков и доставлены в помещение временного содержания МВД в районе Ваке-Сабуртало в Тбилиси.

21 апреля 2005 г. сотрудники группы Омбудсмана по мониторингу провели беседу с Георгием Абхаидзе в помещении временного содержания. Он заявил, что его избивали при задержании, а также в здании МВД. По сообщениям, группа по мониторингу задокументировала наличие у него кровоподтеков на лице и ссадин на ногах. Утверждалось, что один из обвиняемых Георгия Абхаидзе также был избит при задержании.

По запросу его адвокатов, 22 апреля 2005 г. в здании Мтацминда-Крцанисского районного суда была проведена судебно-медицинская экспертиза. Государственный судебно-медицинский эксперт обнаружил у него кровоподтеки на лице, подбородке, спине, правом плече, кистях рук и нижних конечностях, которые, по его заключению, были вызваны воздействием тупого тяжелого предмета. Георгий Абхаидзе жаловался на головную боль, головокружение, боли в области сердца и потерю равновесия. По сообщениям, Тбилисская городская прокуратура начала расследование в связи с заявлением о жестоком обращении. Однако, по словам одного из его адвокатов Тамуны Джапаридзе, по состоянию на 18 ноября, никому не были предъявлены обвинения.

Его адвокаты Александр Аладашвили и Тамуна Джапаридзе выразили сомнения в законности его задержания. Согласно протоколу обыска, в его карманах было обнаружено большое количество наркотиков. Однако Тамуна Джапаридзе заявила “Международной Амнистии”: *“Двое присутствовавших при обыске “свидетелей” были на самом деле наняты полицией. Мы узнали от Омбудсмана, что с 2003 г. один из них исполнял роль “свидетеля” примерно в десятке случаев”*. В ходе слушания по вопросу о законности его задержания Георгий Абхаидзе был приговорен к трем месяцам административного заключения. 1 августа 2005 г. глава Парламентского комитета по правам человека и гражданской интеграции Елене Тевдордзе направила письмо заместителю Генерального прокурора, призывая его “взять данное дело под свой личный контроль”, поскольку у нее имеются подозрения, что обыск был проведен незаконно. Георгий Абхаидзе все еще находится в предварительном заключении в ожидании судебного разбирательства.

Гиви Джаниашвили был задержан в своем доме в городе Рустави 12 мая 2005 г. сотрудниками специального оперативного департамента в масках в количестве более 30 человек. Он утверждает, что когда полиция ворвалась к нему дом, он находился в постели и не оказал никакого сопротивления при задержании. Полагают, что он не был вооружен. Гиви Джаниашвили рассказал своему адвокату, что полиция жестоко избивала его, в том числе прикладами автоматов. Его жена, 11-летний ребенок и несколько соседей, по сообщениям, являлись свидетелями этих избиений. В ходе его осмотра 16 мая независимый судебно-медицинский эксперт Майя Николеишвили обнаружила у него кровоподтеки в области глаз и лба, и он едва мог ходить из-за боли в правой ноге. По свидетельству эксперта, травмы были вызваны многократным нанесением ударов тупым предметом. Лишь спустя примерно шесть недель с момента задержания Гиви Джаниашвили, 29 июня, Тбилисская городская прокуратура возбудила уголовное дело в связи с заявлениями о причинении сотрудниками правоохранительных органов телесных повреждений Гиви Джаниашвили. По состоянию на 10 ноября, никому из предполагаемых виновников все еще не были предъявлены обвинения.¹⁰⁴

Малхаз Талаквдзе был задержан 2 сентября 2005 г. около 5 часов утра, после того как примерно 30 сотрудников специального оперативного департамента, некоторые в масках, ворвались в его дом в Цхалтубском районе, недалеко от города Кутаиси. По словам его адвоката

¹⁰⁴ Интервью «Международной Амнистии» с Зурабом Ростиашвили, Тбилиси, 24 октября 2005 г.

Зураба Ростиашвили, полиция избила его, в том числе прикладами автоматов, и он потерял сознание.¹⁰⁵ По словам Малхаза Талаквадзе, его жена, теща и маленькая дочь также были избиты. Нугзар Топуридзе, независимый судебно-медицинский эксперт из фирмы “Вектори”, осмотревший 7 сентября жену Малхаза Талаквадзе Ирму Кантеладзе, обнаружил у нее множественные кровоподтеки в области обоих плечей. Она жаловалась на головные боли и головокружение. По свидетельству эксперта, время возникновения кровоподтеков – как это было установлено в ходе медицинского осмотра – не противоречило заявлениям, сделанным Ирмой Кантеладзе.¹⁰⁶ По словам Зураба Ростиашвили, судья проигнорировал заявления о жестоком обращении, сделанные адвокатом в ходе слушания о законности задержания в Тбилисском городском суде, и расследование по этим заявлениям до сих пор не было начато.¹⁰⁷ В настоящее время Малхаз Талаквадзе содержится в СИЗО №1 в Тбилиси в ожидании суда по обвинениям в “незаконном хранении наркотических средств в особо крупном размере” (статья 260, часть 3) и “незаконном изготовлении или торговле оружием” (статья 236).

В целях установления того, были ли повреждения причинены до или во время задержания и явились ли они результатом злоупотреблений со стороны полиции, “Международная Амнистия” призывает власти обеспечить своевременное проведение расследований всех случаев появления у задержанных видимых телесных повреждений после их задержания полицией и/или заявлений о том, что они подверглись пыткам или жестокому обращению.

В спорном деле, касающемся убийства Амираана Робакидзе, полиция, по всей видимости, пыталась скрыть факт применения оружия сотрудником полиции. Имеются четкие указания на то, что проведенное прокуратурой расследование в связи со смертью Амираана Робакидзе, не было беспристрастным.

24 ноября 2004 г. около 2 часов 30 минут утра патрульная полицейская машина остановила автомобиль, в котором 19-летний Амиран Робакидзе и его пятеро друзей направлялись в Дидубийский район в Тбилиси.

По словам Александра Адалашвили, одного из адвокатов Амираана Робакидзе, шестеро мужчин вышли из автомобиля, подняв руки вверх, а затем, по требованию полиции, положили их на капот автомобиля.¹⁰⁸ По сообщениям, молодые люди утверждали, что рука одного из полицейских дрожала, когда он прицеливался из своего пистолета в одного из молодых людей, и что он был, по-видимому, пьян. Затем полиция приказала им лечь на землю. Молодые люди сообщили, что в тот момент, когда они опускались на землю, они услышали выстрел и затем поняли, что полицейский застрелил Амираана Робакидзе. Юноши настаивают на том, что у них не было оружия, и что полиция подбросила им оружие, после того как Амиран Робакидзе был уже застрелен.

Полицейские, однако, утверждали, что когда они остановили машину, оттуда выскочил Амиран Робакидзе с пистолетом и дважды выстрелил в полицейских, но ни в кого не попал. В ответ на это полицейский произвел выстрел, в результате чего Амиран Робакидзе был убит. После этого, по словам полиции, они обыскали других мужчин и машину и обнаружили несколько автоматов и ручных гранат.

Пятеро молодых людей были доставлены в районную полицию Дидубе-Чугурети, где им были предъявлены обвинения в “оказании сопротивления полиции” (статья 353, часть 2) и

¹⁰⁵ Интервью Межд«ународной Амнистии», Тбилиси, 24 октября 2005 г. «Международная Амнистия» не смогла получить медицинское заключение, касающееся Малхаза Талаквадзе.

¹⁰⁶ Переписка по электронной почте с фирмой «Вектори», 15 ноября 2005 г.

¹⁰⁷ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 24 октября 2005 г.

¹⁰⁸ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 18 мая 2005 г.

“незаконном хранении огнестрельного оружия” (статья 236, части 1 и 2). 19 апреля 2005 г. обвинение в “оказании сопротивления полиции” было снято.¹⁰⁹

Александр Аладашвили заявил “Международной Амнистии”: “Во время допросов 24 и 30 ноября полицейские сделали множество нелогичных заявлений. Например, позже судебно-медицинской экспертизой было установлено, что он сидел в задней части автомобиля с левой стороны. Чтобы выйти из машины с правой стороны, ему пришлось бы перелезть через троих друзей”. Он добавил: “20 января судебно-медицинская экспертиза Министерства юстиции пришла к заключению, что место, куда попала пуля, находилось под левой рукой Амираана. Это могло произойти только в том случае, если он держал свою руку поднятой кверху. Каким образом он мог держать пистолет и в то же время получить пулю в эту точку? Это невозможно. 7 марта мы получили результаты другой судебно-медицинской экспертизы, заключившей, что Амираан стоял слева от машины, а не справа, как утверждали полицейские”.

Согласно докладу Омбудсмана о ситуации с правами человека в Грузии в 2004 г., представленному в Парламент в апреле 2005 г., “вероятно, представители МВД были заинтересованы в замалчивании факта причастности к преступлению полицейского, потому что в тот период патрульная полиция еще только делала первые шаги в деле завоевания доверия населения. Вот почему власти не хотели ставить под угрозу недавно завоеванное доверие”.

Дедушка Амираана Робакидзе рассказал “Международной Амнистии”: “Сотрудник Дидубе-Чигуретской прокуратуры сказал мне, что они ожидают распоряжений свыше, потому что данное дело носит очень деликатный характер”.¹¹⁰ Адвокат Тамуна Джапаридзе, также занимающаяся делом Амираана Робакидзе, заявила: “Следователь мне сказал, что не будет возбуждать уголовного дела против полиции, потому что его за это уволят”.¹¹¹ Утверждалось, что после того как телевизионная станция “Рустави-2” в своей программе “12-часовой курьер” сообщила о смерти Амираана Робакидзе, на нее было оказано давление со стороны представителя МВД с целью прекращения передачи сообщений об этом деле.

После более чем шести месяцев настойчивых усилий адвокатов Амираана Робакидзе, которые направили серию жалоб и подготовили дело, хорошо подкрепленное доказательствами, основанными на выводах нескольких судебно-медицинских экспертиз, 14 июня было возбуждено уголовное дело в отношении одного из полицейских. Ему было предъявлено обвинение в “непредумышленном убийстве”. Основываясь на показаниях пяти человек, присутствовавших в момент убийства Амираана Робакидзе, его адвокаты настаивали на том, что полицейский на самом деле совершил преднамеренное убийство. Они также выразили озабоченность тем, что несмотря на серьезность преступления, 20 июня Тбилисский городской суд освободил предполагаемого виновника под залог. Согласно отделу защиты прав человека Генеральной прокуратуры, полицейский был выпущен под залог, после того как “признал свою вину”.¹¹²

Генеральный прокурор заявил “Международной Амнистии”, что “для обеспечения беспристрастности и необходимого уровня профессионализма в ходе ведения расследований” он намерен создать группу “из примерно 30 следователей и прокуроров, являющихся экспертами, специализирующимися на расследованиях по обвинениям в пытках и жестоким обращении, которые и будут проводить все подобные расследования в стране. Они должны быть обучены всем необходимым навыкам и иметь юридическую подготовку в области прав человека”.¹¹³

¹⁰⁹ Согласно информации, предоставленной «Международной Амнистии» отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры 10 ноября 2005 г., впоследствии двое мужчин были выпущены под залог; еще двое были отпущены, но оставались под наблюдением полиции, а один человек был освобожден под «личное поручительство».

¹¹⁰ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 18 мая 2005 г.

¹¹¹ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 18 мая 2005 г.

¹¹² Информация предоставлена в письме от 10 ноября 2005 г.

¹¹³ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 25 мая 2005 г.

Согласно первому выпуску ежемесячного информационного бюллетеня, выпускаемого отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры с мая 2005 г., “в ближайшем будущем отдел будет наделен следственными функциями и соответственно будет заниматься расследованием дел, касающихся пыток”.

В то же время обсуждался вопрос о том, будет ли Омбудсмену предоставлено право проводить расследования дел, связанных с нарушениями прав человека, в том числе заниматься сбором доказательств и опросом свидетелей.¹¹⁴ По словам Анны Жвания из аппарата Омбудсмана, они будут наделены определенными следственными функциями, но не смогут возбуждать уголовные дела.¹¹⁵

По мнению “Международной Амнистии”, самое главное условие, без которого всё остальное теряет смысл – это чтобы орган, проводящий расследования по заявлениям о пытках и жестоком обращении, обладал функциональной независимостью. Следователи должны быть независимы от любых институтов, учреждений или лиц, в отношении которых может осуществляться расследование. Они также должны быть компетентны и беспристрастны. Следственный орган должен быть обязан и уполномочен получать всю информацию, необходимую для расследования. Важно, чтобы следователи имели в своем распоряжении все бюджетные и технические ресурсы, необходимые для эффективного проведения расследований. Следственный орган должен быть наделен полномочиями, обязывающими лиц, предположительно причастных к пыткам или жестокому обращению, а также свидетелей, являться для дачи показаний. В этом отношении, следственный орган должен быть правомочен направлять повестки для вызова свидетелей, включая любых должностных лиц, предположительно причастных к указанным действиям, а также требовать от них представления доказательств. Следователь, занимающийся расследованием на первоначальной стадии, должен иметь предварительную подготовку или опыт работы с жертвами пыток и/или других травм, а также обладать навыками документирования пыток.¹¹⁶

Совершенствовать навыки ведения расследования и соблюдать процедуры

Даже при искреннем желании прокуратуры провести быстрое, тщательное и беспристрастное расследование случаев предполагаемого применения пыток и жестокого обращения, существует ряд препятствий на пути успешного доведения дела до суда. Представители правительства сами признают многие из них. Например, во время встречи с “Международной Амнистией” 25 мая 2005 г. Генеральный прокурор Грузии Зураб Адеишвили указал, что “во многих случаях мы не можем установить, когда и кем применялись пытки или жестокое обращение. Мы много работаем над совершенствованием системы регистрации, ведения протоколов и медицинских осмотров. Как только система заработает, мы будем знать о том, где имели место нарушения. Это даст нам хорошие доказательства, позволяющие выдвигать обвинения против полицейских”.¹¹⁷ Во многих

¹¹⁴ См. Стратегию реформы уголовного законодательства Грузии, одобренную Президентом Саакашвили в июле 2005 г.

¹¹⁵ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 26 октября 2005 г. Более подробно см. Стратегию реформы уголовного законодательства Грузии, одобренную Президентом Саакашвили в июле 2005 г.

¹¹⁶ Более подробно см. Стамбульский протокол, пособие по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, UN Doc.HR/P/PT/8/Rev.1, глава 3.

¹¹⁷ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 25 мая 2005 г.

случаях лицам, виновным в пытках и жестоком обращении, удавалось воспользоваться низким уровнем составления протоколов, чтобы скрыть следы своих преступлений.¹¹⁸

Другим фактором, способствующим безнаказанности, является отсутствие у следователей необходимых навыков и опыта. Генеральный прокурор признал, что должностные лица, расследующие случаи предположительных пыток и жестокого обращения, нуждаются в обучении. Он заявил: «Чтобы расследовать заявления о пытках и жестоком обращении, нужны люди, обладающие необходимыми для этого навыками, но те следователи, которыми мы располагаем, не привыкли расследовать дела, связанные с пытками. Это не являлось частью их работы при предыдущем правительстве».¹¹⁹ Анна Долидзе, директор Ассоциации молодых адвокатов Грузии, заявила «Международной Амнистии»: «Наши следователи не принимают во внимание психическое состояние пострадавшего. Они расследуют дела о пытках, как расследовали бы любые другие дела. Делая свои заявления, жертвы пыток часто колеблются, и полиция зачастую относится к ним с недоверием».¹²⁰

«Международная Амнистия» отметила недавно изданные постановления, предписывающие с 1 ноября 2005 г. сотрудникам правоохранительных органов носить идентификационные значки, удостоверяющие их личность, при посещении мест содержания под стражей и лишения свободы, а также при встречах с задержанными и заключенными.¹²¹ Именные ярлыки и/или видимые идентификационные номера являются важными гарантиями против пыток и жестокого обращения, а также решающим элементом в усилиях правительства положить конец безнаказанности применительно к пыткам и жестокому обращению. По мнению «Международной Амнистии», анонимность полицейских увеличивает риск пыток и жестокого обращения и способствует безнаказанности.

«Международная Амнистия» призывает аппарат Омбудсмана обратить особое внимание при мониторинге мест содержания под стражей в полиции на выполнение сотрудниками правоохранительных органов этих постановлений.

Организация обеспокоена тем, что требование о ношении идентификационных значков не распространяется на сотрудников ОМОНа, несмотря на все многочисленные случаи их причастности к жестокому обращению с задержанными в ходе задержания. Маски, которыми часто пользуются, в особенности, специальные полицейские подразделения, или другие средства сокрытия личности полицейских, должны использоваться только в исключительных случаях, если подобные меры необходимы по соображениям личной защиты или безопасности соответствующих должностных лиц, или по аналогичным причинам, диктуемым необходимостью; в подобных случаях, особую важность приобретает необходимость наличия у каждого сотрудника его собственного идентификационного номера, благодаря которому его можно выявить и опознать.

¹¹⁸ 1 мая 2005 г. Департамент по правам человека и мониторингу ввел новые регистрационные журналы, которые должны использоваться полицией во всех полицейских участках и местах предварительного заключения. Помогут ли новые меры радикально улучшить систему протоколирования или нет, покажет будущее. По словам Анны Жвания из аппарата Омбудсмана, после введения новых журналов Общественный совет Омбудсмана выявил много случаев, когда журналы не заполнялись надлежащим образом, в частности, в регионах за пределами Тбилиси. И хотя МВД проводит курсы по обучению полиции навыкам заполнения этих журналов, эта практика пока еще не распространилась на все регионы Грузии. (интервью с Анной Жвания от 26 октября 2005 г.).

¹¹⁹ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 25 мая 2005 г.

¹²⁰ Интервью «Международной Амнистии», Тбилиси, 5 мая 2005 г.

¹²¹ «Международной Амнистии» сообщили, что предусматриваются два вида опознавательных карточек: карточки одного вида предназначены для ношения на шее, а карточки другого вида прикрепляются булавкой к одежде. На всех карточках указываются идентификационный номер, имя должностного лица и его/ее должность.

На период проведения расследования отстранять от занимаемой должности предполагаемых виновников

Согласно Принципам эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ООН, “лица, которые могут быть связаны с пытками или жестоким обращением, отстраняются от любой должности, обеспечивающей контроль или власть, прямую или косвенную, в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование.”¹²² Они также должны отстраняться от любой должности, где они могли бы подвергаться жестокому обращению кого-либо еще. Это отстранение не должно влиять на результат расследования: отстранение не означает, что должностное лицо признается виновным.

В своем сделанном в марте 2005 г. предварительном сообщении о посещении Грузии ранее в этом году, Специальный докладчик по вопросу пыток призвал к тому, чтобы “любое государственное должностное лицо, обвиняемое в злоупотреблениях или пытках, включая прокуроров и судей, замешанных в сговоре относительно приобщения или неприобщения к делу тех или иных доказательств, было немедленно отстранено от должности в ожидании суда, и подвергнуто судебному преследованию”.¹²³

Генеральный прокурор заявил “Международной Амнистии” 25 мая 2005 г.: “Если у нас есть свидетельства наличия у задержанного телесных повреждений, если он указывает на виновника и мы точно знаем, что этот полицейский находился в камере или помещении в то время, когда задержанный получил указанные повреждения, тогда мы предъявляем этому сотруднику обвинения и отстраняем его от должности на период проведения расследования”.

На Генеральную инспекцию МВД возложена полная ответственность за расследование жалоб на ненадлежащее поведение полиции, инициирование дисциплинарных разбирательств и передачу соответствующих дел в Генеральную прокуратуру, которая, в свою очередь, может возбудить уголовное дело. Генеральная прокуратура имеет право отстранять от должности лиц, предположительно причастных к пыткам или жестокому обращению.

Как кажется, в сравнении с частотой жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны полиции, случаи отстранения от должности полицейских на время расследования очень немногочисленны.

Как сообщают, 8 апреля 2005 г. Эльдар Коненишвили подвергся жестокому обращению, находясь под стражей в полиции в г. Гурджаани (восточная Грузия), куда он был доставлен из СИЗО №1 в Тбилиси. По состоянию на 10 ноября, по-прежнему никто не был отстранен от должности и никому не были предъявлены обвинения в связи с заявлениями о жестоком обращении, несмотря на то что Эльдар Коненишвили был в состоянии опознать предполагаемых виновников.

13 апреля 2005 г. “Международная Амнистия” посетила Эльдара Коненишвили в СИЗО №1 в Тбилиси. 8 апреля 2005 г. Эльдар Коненишвили, отбывающий шестилетний срок за “кражу” и “уклонение от следствия” и работающий поваром в тюрьме, был доставлен из тюрьмы в здание суда в Гурджаани (восточная Грузия). По его словам, ему сказали, что он должен дать показания в суде в качестве свидетеля. Однако после краткого пребывания в камере в здании суда он был доставлен в полицейский участок в Гурджаани. Как сообщают, его привели в помещение на первом этаже и допрашивали в течение четырех часов до семи часов вечера. Эльдар Коненишвили

¹²² Принцип 3(b), Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, резолюция Генеральной Ассамблеи 55/89, 4 декабря 2000 г.

¹²³ Предварительное замечание Специального докладчика по вопросу пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Манфред Новак, визит в Грузию, UN Doc.E/CN.4/2005/62/Add.3, 16 марта 2005 г.

рассказал “Международной Амнистии”: “Там полицейские стали меня бить. Они меня били даже по голове и по лицу. Они ударили меня по пальцам левой руки ножкой от стула. Когда они меня били, вошли еще один полицейский и прокурор и стали обвинять меня в убийстве, происшедшем в Гурджаани. Один из полицейских оскорблял меня словесно и сказал, что ударит меня своим пистолетом. Он также грозил избить мою жену, мать и детей, если я не сознаюсь в убийстве. Затем он вывел меня на балкон и сказал: “Я сброшу тебя с балкона, и если ты умрешь, скажу, что ты пытался бежать”. Пока они меня били, я несколько раз терял сознание. У меня изо рта шла кровь и было нарушено зрение. Мне было трудно двигаться”. По сообщениям, вечером полиция доставила в участок пожилого мужчину и потребовала от него заявить, что в лице Эльдара Коненишвили он узнает убийцу. Эльдар Коненишвили отрицал какую-либо свою причастность к убийству. Он заявил “Международной Амнистии”, что был бы в состоянии опознать, по крайней мере, одного из полицейских, подвергших его жестокому обращению.

Вечером Эльдар Коненишвили был возвращен в СИЗО №1. “Сначала я не просил о врача, потому что боялся. По возвращении в камеру меня тошнило, я кашлял кровью. Затем мои сокамерники и тюремный охранник вызвали врача. У меня была сильная головная боль, в течение нескольких дней я не мог ничего проглотить, у меня было кровотечение. Я до сих пор не могу передвигаться без посторонней помощи”.¹²⁴ Дежурный тюремный врач записал жалобу Эльдара Коненишвили на жестокое обращение с ним в полицейском участке в Гурджаани. По словам Теи Тутберидзе из Института свободы, 9 апреля тюремный медперсонал сообщил ей, что из-за травм Эльдар Коненишвили не смог прийти на медосмотр без посторонней помощи, а также написать заявление о жестоком обращении.

В субботу 9 апреля Геле Николеишвили, представляющему интересы Эльдара Коненишвили, сперва отказали в доступе к нему. Несколько часов спустя, после того как он заявил высокопоставленным сотрудникам пенитенциарной системы, что устроит пресс-конференцию, ему разрешили встретиться с Эльдаром Коненишвили. Обычно адвокаты не имеют доступа к заключенным в нерабочее время.

13 апреля Генеральная прокуратура объявила на открытом брифинге, что двумя днями раньше было возбуждено уголовное дело по статье “превышение должностных полномочий” в связи с заявлениями о том, что Эльдар Коненишвили подвергся избиениям. “Пока еще никому не было предъявлено обвинений и никто не был отстранен от должности. Для этого нам необходимо больше информации”, – заявил Лаша Маградзе, занимавший в то время пост начальника отдела защиты прав человека Генеральной прокуратуры. Он заявил, что не исключено, что Эльдара Коненишвили избили другие заключенные после его возвращения в СИЗО поздно вечером 8 апреля. Он сообщил, что для расследования этих заявлений в Гурджаани были направлены сотрудники Генеральной прокуратуры и что были допрошены тюремные охранники, доставившие Коненишвили в Гурджаани. Другой заключенный, находившийся в той же машине на обратном пути в Тбилиси, заявил сотрудникам Генеральной прокуратуры, что Эльдар Коненишвили сказал ему, что его били, но серьезных повреждений у него не было.

В ходе брифинга Елена Тевдорадзе, председатель Парламентского комитета по правам человека и гражданской интеграции, призвала Генеральную прокуратуру отстранить полицейского, названного Эльдаром Коненишвили, от исполнения им служебных обязанностей на время проведения расследования.

¹²⁴ В качестве реакции на дело Коненишвили 23 июня 2005 г. была внесена поправка в Закон о тюремном заключении (ст. 92 (2)), а именно, что «медицинское освидетельствование необходимо во всех случаях, когда лицо забирается из пенитенциарного учреждения или доставляется туда обратно, за исключением тех случаев, когда его/ее забирают или доставляют обратно на судебное слушание». (Информация предоставлена «Международной Амнистии» отделом прав человека Генеральной прокуратуры 10 ноября 2005 г.) По сообщениям, Эльдара Коненишвили забрали из СИЗО по запросу следователя полиции, а не суда. До введения поправки врачам поручалось осматривать обвиняемых только по их прибытии в СИЗО.

29 апреля 2005 г. Гела Николеишвили рассказал “Международной Амнистии”: *“Генеральная прокуратура несколько раз допрашивала Эльдара Коненишвили об этих избиениях, не информируя меня об этом. Они мне сказали, что не знали о том, что я представляю его интересы в суде, но я представил в тюрьму необходимые документы, так что они должны быть подшиты к делу.”* 21 октября 2005 г. Гела Николеишвили заявил “Международной Амнистии”: *“Те, кто избивал его, до сих пор на своих постах, и никому не были предъявлены обвинения”.*

10 ноября 2005 г. отдел защиты прав человека Генеральной прокуратуры сообщил “Международной Амнистии”, что в рамках расследования по факту заявлений Эльдара Коненишвили о жестоком обращении с ним полиции в Гурджаани, были допрошены 30 свидетелей и произведен осмотр места, где он предположительно подвергся жестокому обращению. Однако, как утверждает отдел защиты прав человека Генеральной прокуратуры, *“из-за течения времени собирать улики становится сложнее”.*

Как важно отстранять от должности полицейских при наличии серьезных указаний на то, что они пытали задержанных или жестоко с ними обращались, показывает дело Николоза Окруашвили. Никто из полицейских, названных Николозом Окруашвили в качестве лиц, предположительно пытавших его в апреле 2003 г., не был отстранен от должности, никому не были предъявлены обвинения в связи с его заявлениями и жалобами. Однако, как сообщают, в 2005 г. один из этих полицейских был обвинен в жестоком обращении с другим задержанным, что имело место уже после заявлений Николоза Окруашвили.¹²⁵

22 апреля 2003 г. Николоз Окруашвили был задержан полицией и обвинен в ограблении магазина на ул. Горгасали в Тбилиси 12 апреля. Полицейские доставили его на шестой этаж здания МВД в Тбилиси. Его адвокат Зураб Джорджиашвили рассказал “Международной Амнистии”: *“Шесть сотрудников департамента МВД по борьбе с особо опасными преступлениями пытали его электрошоком, они надели ему на голову противогаз и перекрыли доступ воздуха. В результате он несколько раз терял сознание”.* По сообщениям, адвокат не присутствовал ни на первом допросе, ни в момент подписания им “признания”.

На слушаниях по делу Николоза Окруашвили в Мтацминда-Крцанисском районном суде г. Тбилиси 24 апреля 2003 г. судья спросил Николоза Окруашвили, где он получил травмы, которые все еще были заметны, на что Николоз Окруашвили сказал, что его пытали в МВД и что он мог бы опознать четырех из шести офицеров, пытавших его и жестоко обращавшихся с ним. Судья вынес решение о проведении расследования по этим заявлениям. Согласно медицинской экспертизе, проведенной после перевода Николоза Окруашвили в СИЗО №5 24 или 25 апреля 2003 г., на его теле имелось несколько повреждений, включая кровоподтеки в области левого глаза, на затылке и левом колене. По словам его адвоката, Мтацминда-Крцанисская районная прокуратура не возбудила уголовного дела, заявив 26 июня, что предварительное следствие установило *“отсутствие состава преступления”.*

16 июня 2004 г., спустя почти восемь месяцев после того, как адвокат Николоза Окруашвили направил апелляцию на решение прокуратуры не возбуждать уголовного дела по обвинениям в пытках, Мтацминда-Крцанисский районный суд удовлетворил эту апелляцию, и 10 августа районная прокуратура возбудила уголовное дело за *“превышение служебных полномочий [...] в связи с фактом причинения телесных повреждений”*¹²⁶ Николозу Окруашвили. Однако, ни одному из полицейских не были предъявлены обвинения, и 10 ноября 2004 г. расследование было приостановлено, *“поскольку не была установлена личность лица, подлежащего уголовной*

¹²⁵ Телефонный разговор адвоката Зураба Джорджиашвили с Николозом Окруашвили, 13 сентября 2005 г.

¹²⁶ Информация предоставлена «Международной Амнистии» в письме, поступившем из отдела защиты прав человека Генеральной прокуратуры, 10 ноября 2005 г.

ответственности”.¹²⁷ По сообщениям, Николоз Окруашвили и его адвокат не получили разрешения ознакомиться с материалами следствия по обвинениям в пытках.

12 июля 2004 г. Мтацминда-Крцанисский районный суд приговорил Николоза Окруашвили к лишению свободы сроком на шесть лет и шесть месяцев. По словам его адвоката Зураба Джорджиашвили, заявления об ограблении, которые он сделал под пытками, использовались в качестве доказательств в суде, в нарушение обязательств Грузии по Конвенции против пыток.

13 января 2005 г. прокуратура сообщила адвокату Николоза Окруашвили, что расследование в связи с заявлениями о пытках был проведено, но виновные не найдены. Адвокат опротестовал это решение и, по его словам, 7 марта 2005 г. Генеральная прокуратура начала повторное расследование заявлений о пытках. Отдел прав человека Генеральной прокуратуры проинформировал “Международную Амнистию” о том, что 22 июня 2005 г. дело было направлено в Тбилисскую городскую прокуратуру на доследование.¹²⁸

В июне 2005 г. в ходе апелляционного слушания Тбилисский окружной суд сократил назначенный Николозу Окруашвили срок тюремного заключения до трех лет и шести месяцев. “Признание”, которое, по его словам, он сделал под давлением в условиях предварительного заключения, было исключено из числа доказательств, использованных судом. По словам Зураба Джорджиашвили, Тбилисский окружной суд сократил срок тюремного заключения по причине пыток и жестокого обращения, которым его подзащитный подвергался в условиях предварительного заключения. Однако, по состоянию на октябрь, ни один полицейский не был отстранен от должности и никому не были предъявлены обвинения по данному делу.

Приговоры должны быть соразмерны тяжести преступления

Несколько человек из числа 14 полицейских, которых суд признал виновными в физических злоупотреблениях в отношении задержанных уже после “Революции роз”, были приговорены к значительным срокам тюремного заключения. Однако, несмотря на то что четверо из 14 первоначально были приговорены к трем годам тюремного заключения, впоследствии эти приговоры были заменены условным наказанием и пробацией.¹²⁹ Трое из них были лишены права занимать официальные посты в течение одного года.¹³⁰ “Международной Амнистии” неясно, по каким причинам приговоры по данным делам были заменены на условное осуждение и пробацию. Тем не менее, организация призывает власти обеспечить, чтобы во всех случаях приговоры, выносимые за такие действия, как пытки или жестокое обращение, были соразмерны преступлению.

Невосстановление в должности

В настоящее время законодательная ситуация, касающаяся возможности восстановления лиц, виновных в пытках или жестоком обращении, на их прежних постах или их назначение на другие должности, где они могут нарушать права человека, носит неясный и, возможно, противоречивый характер. В то время как Закон о полиции, вступивший в силу в 1993 г., гласит, что лица с судимостью не имеют права работать в полиции, ст. 144 Уголовного кодекса, вступившая в силу в

¹²⁷ Информация предоставлена «Международной Амнистии» в письме, поступившем из отдела защиты прав человека Генеральной прокуратуры, 10 ноября 2005 г.

¹²⁸ Информация предоставлена «Международной Амнистии» в письме, полученном 10 ноября 2005 г.

¹²⁹ Наказание было изменено на основании ст. 63 Уголовного кодекса («Условное осуждение») и ст. 64 («Пробация»). Трое из них были лишены права занимать официальные посты в течение одного года.

¹³⁰ Информация по данным делам была предоставлена отделом защиты прав человека Генеральной прокуратуры 10 ноября 2005 г.

августе 2005 г., допускает такую возможность. В нем говорится, что если такие преступления, как “пытка” или “негуманное и унижительное обращение”, совершаются должностными лицами, то они караются отстранением от определенных должностей или от исполнения определенных профессиональных обязанностей на срок до пяти лет в дополнение к тюремному сроку и/или штрафу.¹³¹

Отменить срок исковой давности в отношении пыток

“Международная Амнистия” подчеркивает тот факт, что статус пытки в качестве императивной нормы общего международного права предполагает, что срока исковой давности для такого преступления, как пытка, быть не должно.

Грузинское законодательство предусматривает срок исковой давности в отношении уголовных дел, касающихся пыток и жестокого обращения. Продолжительность этого срока зависит от степени тяжести совершенного преступления. Если сотруднику правоохранительных органов предъявлено обвинение в “пытке”, то максимальный срок исковой давности составляет 25 лет. “Международная Амнистия” призывает грузинских законодателей отменить срок исковой давности применительно к пыткам.

Возмещение ущерба

Статья 14 Конвенции против пыток предусматривает, что *“каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получила возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам”*. В своих выпущенных в апреле 2002 г. Выводах и замечаниях, касающихся второго периодического доклада Грузии, Комитет ООН по правам человека, в особом порядке, призвал власти обеспечить, чтобы *“жертвы [пыток и жестокого обращения] получали надлежащую компенсацию”*.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права¹³² различают пять форм возмещения ущерба: реституцию,¹³³ компенсацию,¹³⁴ реабилитацию,¹³⁵ сатисфакцию¹³⁶ и гарантии неповторения случившегося.¹³⁷

¹³¹ Закон о полиции, глава 6, ст.20, ч. 5а.

¹³² Резолюция Комитета по правам человека (КПЧ) 2005/35 UN Doc.E/CN.4/2005/L.10/Add.11, 19 апреля 2005 г.

¹³³ Согласно ст. 19 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, *«при реституции следует, по возможности, восстановить первоначальное положение жертвы, существовавшее до совершения грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. Реституция включает в себя соответственно восстановление свободы, пользование правами человека, документов, удостоверяющих личность, семейной жизни и гражданства, возвращение на прежнее место жительства, восстановление на работе и возвращение имущества.»*

¹³⁴ Ст.20 предусматривает, что *«компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.»*

¹³⁵ Согласно ст. 21, *«реабилитация должна включать в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг.»*

Конституция Грузии включает в себя лишь некоторые элементы требований и руководящих принципов, закрепленных в международном праве и стандартах. Согласно статье 42(9), *“за счет государственных средств в судебном порядке всем гарантируется полное возмещение ущерба, незаконно нанесенного государственными органами, органами самоуправления, а также их служащими”*. Конституция не содержит особого упоминания пытки как одного из видов нанесенного ущерба, ни требования реабилитации и других форм возмещения ущерба. Частные лица имеют право направлять жалобу в Конституционный суд Грузии, если они полагают, что примененный в отношении них закон являлся неконституционным. Однако Суд не правомочен присуждать возмещение ущерба за нарушения основных прав. Право на подачу иска можно отстаивать в уголовном или гражданском суде.

УПК гласит, что лицо, пострадавшее от имущественного, физического или морального ущерба, явившегося результатом противоправных действий, включая произвольное задержание и *“другие противоправные или произвольные действия органов уголовного судопроизводства”*, имеет право на компенсацию.

“Международная Амнистия” призывает власти внести в законодательство поправки, предусматривающие право жертв пыток или других видов жестокого обращения и их иждивенцев на своевременное получение возмещения ущерба от государства, включая реституцию, справедливую и адекватную денежную компенсацию, а также необходимую медицинскую помощь и реабилитацию.

На данный момент “Международной Амнистии” не известно о случаях присуждения компенсации жертвам пыток или жестокого обращения. НПО “Правовая защита” в своем докладе под названием *“Грузия на распутье: время потребовать отчета и правосудия за пытки”*, изданном в августе 2005 г., заключила, что *“люди, пережившие пытки, как правило, оставлены без какой-либо официальной формы правовой защиты или возмещения ущерба, включая реабилитацию, что вынуждает их полагаться на поддержку, предоставляемую неправительственными реабилитационными центрами”*.

“Международная Амнистия” обеспокоена тем, что в настоящее время жертвы пыток и жестокого обращения, в чьих случаях виновные не были преданы суду, не могут рассчитывать на какое-либо возмещение ущерба. В сравнении с количеством расследований, проводимых по заявлениям о пытках, или случаях пыток, регистрируемых НПО, количество случаев судебного осуждения виновников очень мало. И хотя власти признают наличие в системе существенных недостатков, мешающих им выявлять виновников, именно жертве пыток и жестокого обращения приходится нести на себе бремя последствий. Пока не существует системы, обеспечивающей проведение быстрых, тщательных и беспристрастных расследований всех предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения, приводящих к осуждению лиц, виновных в пытках, осуществленному в рамках уголовного судопроизводства, по мнению “Международной Амнистии”, власти должны взять на себя ответственность за пробелы в системе и предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты для получения возмещения ущерба.

И хотя УПК предусматривает, что *“неспособность установить личность обвиняемого не должна препятствовать предъявлению гражданского иска”* и что в этом случае *“иск о*

¹³⁶ Как указано в ст.22, сатисфакция должна включать, когда это применимо, такие меры как *«эффективные меры, направленные на прекращение продолжающихся нарушений»*, *«принесение публичных извинений, в том числе признание фактов и ответственности»*.

¹³⁷ Гарантии неповторения случившегося должны включать, когда это применимо, такие меры как *«укрепление независимости судебных органов»*. *«содействие соблюдению кодексов поведения и этических норм, в частности международных норм, государственными служащими, в том числе работниками правоохранительных органов, исправительных учреждений, средств массовой информации, медицинских учреждений, психологических и социальных служб, военнослужащими, а также работниками предприятий экономического профиля»*.

компенсации ущерба может быть предъявлен государству в рамках гражданской процедуры”, к настоящему моменту введение в действие этого положения трижды откладывалось Парламентом. Насколько известно “Международной Амнистии”, по состоянию на октябрь 2005 г. вышеуказанные положения должны были вступить в силу в январе 2006 г., и организация призывает законодателей обеспечить соблюдение намеченных временных рамок.

Создать механизм мониторинга расследований, судов и уголовного преследования

В вышеприведенных главах “Международная Амнистия” обозначила недостатки в процессе применения правовых гарантий и проведения расследований в связи с заявлениями о пытках или других видах жестокого обращения.

“Международная Амнистия” рекомендует властям учредить орган, независимый от полиции, прокуратуры и судебной системы, для наблюдения за ходом расследований, проводимых сотрудниками правоохранительных органов в связи с заявлениями о пытках и жестоким обращении, а также судебных слушаний по таким делам. Этому органу должен быть предоставлен реальный доступ на слушания по вопросу о законности задержания и судебные разбирательства, а также к материалам расследования и другим соответствующим процедурам. Этот орган должен быть наделен полномочиями представлять свои выводы, делать рекомендации соответствующим властям, а также издавать доклад, доступный широкой общественности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Грузинским властям

- Сохранять вопрос об искоренении пыток и жестокого обращения в качестве приоритетного в повестке дня правительства.
- Своевременно и в полном объеме выполнять рекомендации межправительственных органов, таких как Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Комитет ООН против пыток, Комитет ООН по правам человека и других органов ООН, а также Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания.
- Властям и Омбудсмену следует уделять особое внимание пресечению пыток и жестокого обращения в регионах Грузии за пределами Тбилиси.
- Незамедлительно учредить национальный механизм (или механизмы) по предупреждению пыток, удовлетворяющий (удовлетворяющие) всем требованиям, изложенным в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Уделить особое внимание обеспечению того, чтобы этот орган обладал функциональной независимостью; чтобы его члены обладали необходимой квалификацией и профессиональными знаниями; чтобы они были независимы, а процесс их отбора носил прозрачный характер.
- Обеспечить полную независимость судебной системы.

Предавать гласности случаи пыток и жестокого обращения

- Обеспечить гарантии адекватной защиты для задержанных, обращающихся с жалобами на пытки или жестокое обращение, чтобы они могли направлять свои жалобы, не боясь подвергнуться каким бы то ни было репрессиям или судебному преследованию.
- Распространить мониторинг мест содержания под стражей, находящихся под юрисдикцией Министерства внутренних дел, на регионы Грузии за пределами столицы Тбилиси.
- Лицам, осуществляющим мониторинг, следует опрашивать всех задержанных, утверждающих, что они подверглись пыткам или жестокому обращению, включая тех, у кого отсутствуют явные следы телесных повреждений, и регистрировать их заявления. Информация обо всех таких случаях должна незамедлительно передаваться соответствующим органам для расследования.
- Лицам, осуществляющим мониторинг, следует обеспечивать, чтобы все их беседы с задержанными в местах содержания под стражей проводились наедине, без присутствия посторонних лиц.

Правовые гарантии и их выполнение

- Внести поправки в Конституцию, полностью запрещающие пытки и исключаящие использование чрезвычайных обстоятельств для оправдания пыток, в соответствии со статьей 2(2) Конвенции против пыток.
- Определить приоритеты в процессе реализации правовых гарантий, предусмотренных внутренним законодательством, имеющих отношение к вопросу о пытках и жестокое обращение. Расследовать все случаи предполагаемых нарушений правовых гарантий и привлекать к ответственности лиц, обоснованно подозреваемых в их нарушении.

- Обеспечить доступность новейшего законодательства для профессиональных юристов и сотрудников правоохранительных органов на всей территории Грузии, а также его доступность для населения страны в целом. В этой связи, важно своевременно осуществлять перевод законодательных документов на соответствующие языки национальных меньшинств.
- Обеспечить, чтобы задержанные после задержания своевременно информировались о всех имеющихся в их распоряжении механизмах обращения с жалобой, включая аппарат Омбудсмана, в том случае если они подвергаются пыткам или жестокому обращению и на любой стадии их задержания. Например, раздавать задержанным информационные брошюры на разных языках, а также заблаговременно размещать информацию по данному вопросу во всех полицейских участках и местах предварительного заключения.
- Обеспечить, чтобы все задержанные немедленно получали доступ к адвокату с момента задержания и на всех стадиях уголовной процедуры.
- Обеспечить, чтобы все задержанные незамедлительно осматривались медицинским персоналом по прибытии в места предварительного заключения на всей территории Грузии.
- Обеспечить, чтобы врачи, осматривающие задержанных в местах предварительного заключения, пользовались официальной и фактической независимостью и обладали специальной подготовкой.
- Своевременно проводить экспертные медицинские освидетельствования во всех случаях, связанных с заявлениями о пытках или жестоком обращении, включая жестокое обращение преимущественно психологического характера.
- Проводить медицинские освидетельствования под руководством врача наедине, без присутствия сотрудников правоохранительных органов или других официальных должностных лиц. В случаях, связанных с изнасилованием или другими видами сексуального насилия, осмотр должен проводиться персоналом того же пола, если только потерпевший не попросит об обратном.
- Осуществлять аудио- и, желательно, видеозапись всех допросов и предоставлять для этого технические средства.
- Ввести для полицейских Кодекс поведения при допросе, а также Кодекс полицейской этики. Провести обучение навыкам выполнения этих правил.
- Обязать судей регулярно опрашивать лиц, доставляемых в суд из мест содержания под стражей в полиции, подвергались ли они пыткам или жестокому обращению при задержании или в условиях содержания под стражей в полиции.
- Обучать сотрудников правоохранительных органов методам ведения расследования без применения пыток, а также практическим навыкам задержания с использованием исключительно законных и пропорциональных мер пресечения.
- Осуществлять всестороннюю подготовку судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов в вопросах, касающихся их обязанностей по предупреждению и расследованию случаев применения пыток и жестокого обращения, а также преданию правосудию лиц, виновных в их совершении.

Положить конец безнаказанности

- Своевременно, тщательно и беспристрастно расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении, в том числе посредством опроса пострадавших и всех свидетелей, а также сбора материальных доказательств, имеющих отношение к делу.
- Публиковать результаты расследований и привлекать виновных к судебной ответственности.

- Совершенствовать систему протоколирования с целью обеспечения точности записей, осуществляемых сотрудниками полиции, чтобы они, среди прочего, указывали точные имена всех лиц, присутствовавших на допросе, всех лиц, имевших доступ к задержанному, а также точное время их передвижений и контактов с задержанным.
- Обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, в том числе специального оперативного департамента, постоянно носили идентификационные значки при проведении задержаний, посещениях мест предварительного заключения и лишения свободы, а также при встречах с задержанными и заключенными.
- Запретить использование масок или других средств сокрытия личности должностных лиц. Делать исключения только при необходимости подобных мер для личной защиты или безопасности соответствующих должностных лиц или по аналогичным причинам. В подобных случаях особенно важна возможность установления личности каждого полицейского и слежения за ним с помощью индивидуального опознавательного номера.
- Немедленно отстранять от должности сотрудников правоохранительных органов, находящихся под следствием в связи с серьезными нарушениями прав человека и ожидающими исхода дисциплинарных и судебных разбирательств, проводимых в отношении них.
- Осудить пытки и жестокое обращение и предпринять решительные действия, демонстрирующие полиции, а также широкой общественности, что пытки и жестокое обращение недопустимы.
- Прокурорам и другим государственным должностным лицам следует воздерживаться от любых публичных заявлений, могущих повлиять на исход расследования.
- Обеспечить регулярный доступ полицейских к новейшим данным, касающимся случаев уголовного преследования и отстранения от должности полицейских в связи с пытками и жестоким обращением.
- Генеральной инспекции Министерства внутренних дел следует обеспечить доступность для широкой общественности информации о расследованиях, проведенных Инспекцией в связи с заявлениями о пытках и жестоком обращении, а также статистических данных о случаях отстранения от должности полицейских в связи с обвинениями в пытках и жестоком обращении.
- Обеспечить, чтобы все приговоры, выносимые лицам, виновным в пытках и жестоком обращении, были соразмерны степени тяжести преступления.
- Применять в отношении сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение актов, равносильных пыткам или жестокому обращению, также и дисциплинарные санкции, соразмерные степени тяжести преступления. В число этих санкций должно входить и увольнение с работы без права на восстановление.
- Отменить срок исковой давности в отношении пыток.
- Обеспечить, чтобы каждая жертва пыток и жестокого обращения, а также родственники лиц, погибших в результате пыток, имели беспрепятственный доступ к средствам правовой защиты и подкрепляемое правовой санкцией право на возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию, реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося, и чтобы каждое задержанное лицо информировалось об этом праве.
- Парламенту следует обеспечить, чтобы вступление в силу ст. 33, ч. 4, Уголовно-процессуального кодекса, касающейся компенсации, более не откладывалось, и чтобы эта статья вступила в силу, как намечено, 1 января 2006 г.

- Обучать прокуроров/следователей, занимающихся расследованием предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения, навыкам быстрого, тщательного и беспристрастного ведения расследований.

Осуществлять мониторинг выполнения правовых гарантий и расследований в связи с обвинениями в пытках и жестоким обращении

- Учредить независимый орган для наблюдения за ходом расследований, проводимых сотрудниками правоохранительных органов в связи с заявлениями о пытках и жестоким обращении, а также судебных слушаний по таким делам.
- Обеспечить, чтобы этому органу был предоставлен реальный доступ на слушания по вопросу о законности задержания и судебные разбирательства, а также к материалам расследования и другим соответствующим процедурам.
- Предоставить этому органу полномочия на представление своих выводов и рекомендаций соответствующим органам власти, а также на издание доклада, доступного широкой общественности.

Международному сообществу

- В рамках двусторонних и многосторонних форумов призывать грузинские власти выполнять рекомендации, изложенные выше.
- Оказывать финансовую поддержку в обучении полиции методам ведения расследования без применения пыток, а также практическим навыкам проведения задержаний без чрезмерного использования силы.
- Оказывать финансовую поддержку в обучении прокуроров международным стандартам в отношении проведения своевременных, тщательных и беспристрастных расследований в связи с заявлениями о пытках и жестоким обращении.
- Оказывать финансовую поддержку в приобретении технического оборудования, необходимого для тщательного расследования заявлений о пытках и жестоким обращении, в том числе для судебно-медицинской экспертизы.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

- Обеспечить, чтобы оказание поддержки правительству Грузии в деле искоренения пыток и жестокого обращения оставалось приоритетом деятельности ОБСЕ в Грузии.
- Расширять мониторинг дел, касающихся прав человека, в том числе связанных с пытками и жестоким обращением и/или серьезными нарушениями правовых гарантий, играющих решающую роль в предупреждении пыток.
- В ходе общения с властями регулярно выражать озабоченность нарушениями прав человека.

Европейскому Союзу (ЕС)

- Обеспечить, чтобы рекомендации по искоренению пыток и жестокого обращения, а также пресечению безнаказанности в отношении лиц, виновных в их совершении, были включены в План действий в рамках Программы европейского добрососедства, в ходе его совместного согласования с грузинскими властями.